

Элиан ТАРС

A detailed illustration of a werewolf in a dark, moody setting. The werewolf is shown from the back, howling at a large, bright full moon. It is holding a sword with a glowing blade. The scene is set in a field of tall grass under a dark, cloudy night sky.

БАСТАРД РОДА ДЕМОНОВ СТРАЖИ

Элиан Тарс

Бастард рода демонов. Стражи

Серия «Бастард рода демонов», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67720155

Бастард рода демонов. Стражи:

Аннотация

Элиан Тарс – псевдоним популярного писателя, работающего в жанрах боевого фэнтези и ЛитРПГ. «Бастард рода демонов» – один из самых известных его циклов. Представляем второй роман этой серии.

Илья, главный герой, узнаёт, что его биологическим отцом был демон и теперь он, сын инкуба, в опасности. Маги будут преследовать его, пока не уничтожат. Остаётся бежать, чтобы стать странником в другом мире.

Во второй книге Илья становится целью для многих влиятельных кланов из-за обладания ценным артефактом – мечом, в котором запечатлён громовой дракон. Также герою предстоит стать невольным участником войны одарённых. Хотите знать подробности? Они в книге.

Содержание

Глава 1. Новый вызов	4
Глава 2. Обещание	25
Глава 3. Предсказания	42
Глава 4. Кристалл Связи	60
Глава 5. Стелс	91
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Элиан Тарс

Бастард рода

демонов. Стражи

Глава 1. Новый вызов

Хранитель Знаний Великой Инквизиции, третий брат главы ангельского клана Радуриэль и один из Грандмагистров Ордена Великой Инквизиции Джедутун Радуриэль разбирал бумаги, расположившись в удобном кожаном кресле за огромным рабочим столом в личном кабинете собственного особняка, когда засиял красный Кристалл Связи. Прекрасное светлокое лицо ангела исказила хмурая гримаса. Время от времени он жалел, что связался с тем, кто дал ему этот кристалл.

– Слушаю, – мысленно произнёс Джедутун, коснувшись мерцающего, похожего на остроконечный маяк средства связи.

– Приветствую тебя, Брат, – в голове ангела зазвучал раскатистый бас Гроссмейстера Ордена Чёрной Инквизиции Элигора Люцифера.

– И я тебя, Брат, – подавив отвращение, ответил Грандмагистр. Всё-таки сложно ангелу называть демона братом. Да

и служат они разным Орденам, пусть и братским.

– Мне снова нужна твоя помощь, Брат, – проговорил Элигор. Джедутун покачал головой. «Как и всегда», – мелькнуло в его мыслях. – Мы не можем найти Осевую жертву.

«Не удивлён», – подумал ангел, совершенно не опасаясь, что его мысли «услышит» собеседник. Кристалл Связи передаёт только направленные импульсы.

Джедутун прекрасно знал необходимые для Ритуала условия. Ведь именно он, пользуясь положением Хранителя Знаний, нашёл засекреченные сведения в архивах Ордена Великой Инквизиции и передал их Элигору.

Ему нравилось то, чего хочет добиться этот Люцифер. Именно поэтому ангел согласился помогать демону, хоть и с самого начала сомневался в результате.

А как иначе? Ведь Ритуал ни разу не проводился! Создавший его Орден Праведности был уничтожен как раз перед решающим этапом. После ста лет подготовки!

Однако в этот раз не придётся ждать сто лет. Столько времени «праведникам» потребовалось, чтобы напитать артефакты нужным количеством энергии. Каждые десять лет одни и те же вещи – плащи, оружие, украшения – купали в чане со свежей кровью ангелов, богов и демонов. Таким образом, за сотню лет Орден Праведности принёс в жертву тридцать чистокровных осевых аристократов. И когда до заветной цели оставалось совсем чуть-чуть, когда артефакты были готовы, и пришло время начинать сам ритуал, планы Ордена бы-

ли раскрыты.

Тогда Орден даже не успел собрать четыре столбовые жертвы. Сейчас же Элигор сделал это. Он уже умертвил по представителю от каждой Старшей Расы (не считая Отшельников) и одного бастарда. Каждое жертвоприношение проходило по индивидуальному сценарию, но для каждого нужен был отдельный кровавый артефакт Ордена Праведности.

И вот сейчас Элигор вплотную подошёл к завершению Ритуала. У него есть один неиспользованный кровавый артефакт, но нет последней жертвы. Осевой жертвы.

– Я предупреждал, Брат, – мысленно произнёс ангел, – что будет сложно. Агнезии Вероломной повезло, – припомнил Джедутун пятого и последнего Гроссмейстера Ордена Праведности, – у неё была на примете подходящая жертва. Тот, в чьих жилах текла кровь всех троих вождей – Владыки Демонов, Отца Богов и Повелителя Ангелов, приведших в эту Ось Миров наших предков.

– Ты сказал, что потомков этой жертвы не осталось, – холодно отрезал Элигор. – Так что не будем тратить время впустую. Мы искали похожих и никого не нашли. Поэтому прошу тебя, Брат, загляни ещё раз в свои архивы. Неужели Гроссмейстеры Ордена Праведности не предусмотрели другие варианты?

– Это и есть «другой вариант», Брат, – хмыкнул ангел, – Идеальная осевая жертва – носитель крови Осевого Короля.

– Не зли меня, Брат! – даже через Кристалл Связи ангел почувствовал мощную ёки демона и непроизвольно сжался. – Оставь эти байки детям! Ты не хуже меня знаешь, что никто воочию не видел Его! Лишь Его Волю! Не факт, что у него есть плоть, и уж тем более потомки, – Элигор немного успокоился и добавил: – Так ты поможешь мне, Брат?

Мотнув головой, Грандмагистр взял себя в руки и тут же ответил:

– Конечно. Я поищу другие варианты.

За моей спиной растянулась разношёрстная армия. Люди, гули, вампиры – кого только не было в наших рядах! Но всё равно количеством мы уступали войску короля.

– В бой!!! – закричал полководец наших врагов, и огромная серая лавина хлынула вниз с высокого холма.

– В бой, – выдержав паузу, скомандовал я, припустив коня.

От лошадиного топота и боевого клича закладывало уши. Не сводя глаз с противника, я достал из ножен катану, провёл лезвием по ладони левой руки и выпустил волну ёки.

– Я демонстрирую тебе свою силу, – выговорил я заученные слова, – но я даю тебе и свою кровь. Прими её и увидь во мне равного, а не господина, о гордый дракон.

Поднял руку с мечом к небу, и с лезвия тут же соскочи-

ла огромная белоснежная молния, мгновенно превратившаяся в грозное облако, а после – в грациозное крылатое существо.

– На этот раз я помогу тебе, демон, – представитель Древней расы произнёс то же, что и обычно, и устремился в сторону королевской армии.

Из-за ослепительной вспышки пришлось зажмурить глаза и отвернуться. Обученный боевой конь заржал и, встав на дыбы, едва не сбросил меня. Но его ржание, как и общий гомон обеих армий, полностью растворилось в оглушительном раскате грома.

В нос ударил запах палёной кожи, и я поморщился. Прильнув к длинной шее жеребца, я смог его успокоить. Грохот начал стихать, слуха коснулись полные боли стенания и изумлённые крики врагов. Молнии перестали слепить глаза, и мы наконец-то увидели последствия моей атаки.

– Ух ты... – восхищённо выпалила Инси, верхом на огневой кобыле скачущая слева от меня.

– Вперёд!!! Не останавливаться!!! Сметём остальных!!! – вскинув к небу руку с саблей, громко скомандовала Лисанна. – За Ильяриза!!!

– За Ильяриза!!! – вторил ей хор возбуждённых бойцов.

Естественно, дракон не уничтожил всех врагов, но изрядно сократил их количество – сокрушил первые ряды, тем самым сильно увеличив наши шансы на победу. Крепко сжимая в правой руке катану, а в левой – поводья, я вёл ко-

ня и своё войско прямо на врага. Перескочил через обгорелое безжизненное тело, затем ещё через одно и продолжил нестись по трупам на их ещё живых товарищей. Замахнувшись мечом, пустил белоснежную молнию, повергнув сразу пятерых неударённых. До королевских солдат оставалась пара десятков метров. Ещё немного, и...

И пространство вокруг залило знакомой музыкой. Она звучала отовсюду, но мне казалось, что остальные её не слышат... Ну конечно, не слышат! С чего бы им слышать звонок моего телефона?

С трудом разлепив глаза, я потянулся за мобильником. Глянул на дисплей – хм... номер не знаком? Кому и что от меня понадобилось в половине второго ночи?

– Алло? – как можно твёрже проговорил я.

– Илья? – встревоженно защебетал динамик приятным женским голосом. – Это вы приходили к нам в магазинчик, верно? Это Адда!

«Адда... Адда...» – лениво заворочались сонные шестерёнки мозга. А! Точно! Сестра Арнольда!

– Да. Это я, – бодро ответил. – Что случилось?

– На нас напали! Вампиры! – с истерикой в голосе залепетала девушка. – Брат пока держится, но... но...

– Хорошо, я всё понял, – перебил я. – Где вы?

– У нас в магазинчике.

– Скоро буду, – пообещал я, нажал отбой и вскочил на ноги.

Пока натягивал штаны и футболку, размышлял о том, какого лешего они ночуют в комиссионке, а не у себя дома. Ответа так и не нашёл.

Выбежав из комнаты, забарабанил по соседней двери кулаками:

– Кимира! Подъём! Срочно выезжаем, дела появились!

– А? – послышалось из комнаты сонное бормотание, тут же сменившееся уверенным голосом. – Одну минуту!

– Я жду в машине!

Развернулся на пятках и оказался перед другой дверью. Потянулся, чтобы постучать, но она уже отворилась сама:

– Что-то произошло? – потирая глаза, спросил завёрнутый в пустой пододеяльник Коля.

– На оборотней напали! – быстро ответил я. – Езжай в сторону одиннадцатой больницы, там лежит Андреас, брат Арнольда. Прибудешь на место – осмотришь и жди моего звонка.

– Эм... Понял, – кивнул Николай.

Спустя минуту я сидел за рулём «Сонаты» в ожидании Кимиры.

Пять дней я провёл на больничной койке. Время от времени приходил в себя, но в основном спал, восстанавливая разорванные каналы праны. Выпустили меня из лазарета только сегодня после обеда, так что вторую половину дня я провёл за ноутбуком – разбирал накопившиеся дела, то и дело хватаясь за голову. Половина моих стараний едва не по-

шла прахом – только что начавшееся ютуб-шоу могло вполне и закрыться за то время, что я валялся батоном. Если бы не Коля. Он взял на себя смелость снять немного денег с моих счетов и заплатил цыганам за простой. А ведь те уже собирались сматывать удочки. Ушлые ребята...

Естественно, застопорилось и открытие новых бутиков. Однако там было проще: Коля связался с Егором и каким-то чудом уговорил бухгалтера внести депозитный платёж за аренду, тем самым забронировав место. Но долго тянуть всё же не стоит, а то уже франчайзеры решат разорвать договор.

Столько дел... Запланировал на завтра кучу выездов, но теперь вот это... Эх, сложно совмещать битвы с ведением бизнеса. Определённо нужно думать о том, как самоустранить от управленческой деятельности. И с шоу нужно что-то решать...

– Я готова! – запрыгнула в машину волшебница. – Что случилось?

Глянув на неё, я надавил на газ и тронулся с места. Если я не организую постоянный приток денег и уж тем более Влияния, не факт, что смогу противостоять тем, кто ещё может заявиться по мою душу. Последние недели показали, что неожиданная кровавая бойня может начаться абсолютно в любой момент. Нужно быть готовым. Нужно быть сильным.

Но конкретно сейчас гораздо важнее сосредоточиться на помощи семье Арнольда и выкинуть лишние мысли из головы.

Охранник молча открыл ворота, и мы выехали на проезжую часть. Я пересказал Кимире свой разговор с Аддой. Волшебница задумалась.

– Мы не хотели тревожить тебя раньше времени, – после минутного молчания проговорила она. – Всё-таки ты ещё не восстановился полностью, и тебе прописан отдых и покой.

– Как и тебе, – отозвался я, искоса глянув на женщину. Её выпустили из лазарета всего-то на день раньше меня.

– Верно, – кивнула Кимира. – В общем, мы умолчали, что позапрошлой ночью главу вампирской общины, Бориса Бладинского, убили в его коттедже. Оборотень и демон.

– Что??? – изумлённо выпалил я. – Да вы...

– Мы все сделали правильно, – вздохнула она. – Думаю, сказали бы тебе завтра вечером. Но кто ж знал, что так случится.

– Хм... – только и смог ответить я.

– Так что, может быть, остановишь машину и хорошенько подумаешь? Стоит ли нам соваться туда, не имея ни малейшего представления, что нас ждёт, а? Ладно, если одни вампиры, а если...

– Стоит, – перебил я, даже не думая снижать скорость. – Я обещал.

Но на всякий случай достал телефон и набрал Лукина. Сегодня вечером ни его, ни Такэдзо я на базе не видел. А Гоблин (как, к слову, и Горланд) до сих пор не пришёл в сознание.

– Илья? А я как раз собирался тебе звонить, – сообщил мне из трубки голос Кости. – Ты куда рванул-то?

Хм, доложили, значит, уже.

– В комиссионку Арнольда. Их окружили вампиры.

Пару секунд динамик телефона молчал.

– Понял, – резко произнёс Лукин. – Напомни адрес, я тоже подъеду.

По пустым дорогам мы быстро добрались до улицы Энтузиастов. Перед пересечением со Столыпина Кимира в третий раз спросила:

– Может, остановимся? Дождёмся Лукина?

Я же снова подумал, что стоит, пожалуй, уже рассказать телохранителям о моей способности. Они дважды насмерть бились ради меня. Кому ещё доверять, если не им? А так, когда узнают, глядишь, и больше будут верить в меня.

– Всё нормально. Мы сами справимся.

– Но...

– Всё будет хорошо. И ты, и я благополучно переживём сегодняшнюю ночь. Как, надеюсь, и семья Арнольда.

– Откуда такая уверенность? – покачала головой волшебница.

– Скоро расскажу, – улыбнулся я. – А пока придётся тебе верить на слово.

Через минуту впереди показался нужный нам дом. Подъезжая к многоэтажке, я опустил стёкла.

– Тихо, – задумчиво проговорил я, сбрасывая скорость. –

Никаких странных звуков.

– Должно быть, «Ящик морока», – предположила женщина, – типа тех, что использовали Чёрные Инквизиторы, когда напали на нас посреди дороги.

Я кивнул. В тот раз враги создали иллюзию, что на дороге с обеих сторон от нашей базы ведутся работы. Проиграв, они потеряли два артефакта, которые перекочевали к Гоблину и Кости.

Сейчас же, похоже, на окружающее пространство наложен морок, не создающий фантомы (вроде несуществующего асфальтового катка), а просто показывающий эту же местность, но пустой. Как будто её отсняли перед нападением, а теперь крутят по кругу одно и то же видео.

Когда мы доехали до торца здания, кругом всё ещё было тихо – закрытый подвальный комиссионки, вокруг ни души. Но стоило повернуть и проехать ещё несколько метров...

– Г-Р-Р-Р-А-А!!! – неистовый рёв, взорвавший тишину, едва не уничтожил мои барабанные перепонки. Вместо умиротворяющей картинки перед нами предстала ожесточённая схватка. Я впервые видел вампиров в их иной форме. Тощие, впалые животы, сторбленные спины, длинные, изогнутые когти да чёрные жемчужины вместо глаз могли бы напугать до смерти обычного человека. Я же к подобным особенностям внешности отнёсся ровно. А вот причёски кровососов меня позабавили – длинные жёсткие волосы стояли торчком, точно иглы дикобраза.

Я насчитал шестнадцать нападавших. Причём пятеро из них, истерзанные и истекающие кровью, уже корчились на асфальте. Ещё трое, зажимая разорванные бока и плечи, пытались сражаться, вместе с остальными взяв в полукруг Арнольда, который своей мохнатой тушей прикрывал вход в подвал.

– Г-Р-Р-А-А!!! – снова зарычал едва стоящий на ногах волк-оборотень и могучей лапой вдарил наотмашь самому ретивому из вампиров. Поднырнув под лапой, кровосос сократил дистанцию и вогнал сразу четыре светящихся коралловым когтя в живот Арнольду.

– Оурх... – сдавленно прохрипел оборотень, попятившись. Именно в этот момент ему в грудь врезалась громадная каменная глыба, созданная вампиром-магом.

– Никого не убивать! – скомандовал я, собираясь взять построение кровососов на таран и подъехать прямо ко входу в подвал. Однако нас заметили – второй маг, резко взмахнув рукой, сотворил толстую каменную пику, устремившуюся прямо в лобовое стекло «Сонаты».

Дверь машины распахнулась и моментально захлопнулась, а моя телохранительница оказалась на крыше автомобиля, короткой молнией разрушив камень. Через миг сразу пять тоненьких молний ударили в загородивших дорогу вампиров. Наши противники смогли защититься от атаки волшебницы, но не отбить её.

Я надавил на педаль газа. Вампиры, так и не сумев сбро-

сидеть с себя тоненькие молнии, сиганули врассыпную. Поравнявшись с шатающимся оборотнем, я резко вдарил по тормосам. Сразу три кровососа висели на измученном Арнольде.

Я распахнул водительскую дверь и выскочил наружу, одним движением выхватив катану, запустил в рванувших на нас противников белоснежную молнию. Позади трещали разряды электричества – Кимира бросилась на помощь раненому оборотню. Волшебница скинет с него троих прилипал, мне же нужно задержать остальных!

– Стоять!!! – проревел я, выпустив вокруг себя кольцо чёрного дыма. Почувствовав ёки, вампиры замерли, точно вкопанные.

Я стоял, высоко подняв голову, всем своим видом демонстрируя абсолютное превосходство над кровососами. Шокированные ёки, они поверили в моё доминирование. Эх, знали бы противники, что я сам с трудом держусь на ногах – уже разорвали бы на тысячу мелких демонёнков.

– Давайте его в машину! Быстрее! – услышал за спиной голос телохранительницы.

– Угу, – растерянное бормотание, кажется, принадлежало Адде.

Мне нельзя было оборачиваться. Вампиры и так начали уже приходить в себя. Чёрт...

– Стоять, сказал! – рявкнул я ещё громче, и очередная волна чёрной демонической энергии врезалась в кровососов.

Задержала их только на миг, а затем сразу четверо вампиров бросились в бой.

Взмахнул мечом, послав в них белоснежную молнию – не сработало! Когтями, сияющими коралловым светом, кровососы разбили мою атаку на мириады красивых, но совершенно бесполезных искр.

– Илья! В машину! – закричала Кимира.

Мне повторять дважды не нужно. Развернувшись, я нырнул в «Сонату», а в моих преследователей ударила мощная синяя молния волшебницы. Дал по газам, разворачивая автомобиль. Кимира, точно герой боевика, по пояс высунулась из пассажирского окна, жала вампиров бесчисленными молниями, слетающими с её растопыренных пальцев.

Двоих я всё-таки сбил, но уверен, что они выживут – машину-то праной никто не усиливал. Так что для одарённых такой удар – что хороший пинок под зад. Больно, но не смертельно.

Стоило только отъехать от входа в комиссионку, как в зеркале заднего вида вместо обозлённых вампирских рож я увидел сонные окрестности магазинчика: «Ящик морока» работал исправно.

Кимира залезла обратно в салон. Я заметил, что Учитель тяжело дышит – видимо, не одному мне тяжело сражаться после битвы с инквизиторами. Наши каналы праны до сих пор полностью не восстановились. Женщине, как и мне, показан покой, а не ночные вылазки с целью спасения семей-

ства оборотней.

Снова посмотрел в зеркало заднего вида. Сейчас меня интересовало не то, что происходит позади машины, а тройца, разместившаяся на заднем сидении. Испачкав салон кровью, Арнольд прислонился лбом к стеклу и потерял сознание. Адда и её мать Альба, хорошо выглядящая для своих лет женщина с тёмно-русыми волосами до плеч и, как у всего семейства, карими глазами, вскинув руки, направляли в раненое тело оборотня потоки тёплой энергии. Увиденное поразило и обрадовало меня. Среди вампиров и оборотней больше одарённых, чем среди людей, но они менее талантливые и редко используют магию. Обычно сражаются, полагаясь на физические возможности своих рас, усиливая себя праной. Эдакий клыкастый и когтистый вариант ведьмака-рукопашника. Редко встречаются семьи со склонностью к магии, чародейству, призывам и тому подобному. Однако сейчас у меня в машине два из трёх оборотней – целители. Скорее всего, эти способности передаются в роду Альбы по женской линии.

– Спасибо, что помогли нам, – опустив руки, произнесла женщина. – Позвольте и мне помочь вам. Вы не пострадали в этом бою, но я чувствую, как ваши тела терзают старые раны. Страшные раны.

Она развела руки в стороны, и её ладони снова засияли тёплым светом. Я тут же ощутил приятную сладкую расслабленность во всём теле. Посмотрел на Кимиру – волшебница

и вовсе растянулась в пассажирском кресле и расплылась в блаженной улыбке.

– Спасибо, – проговорил я, едва не проехав на красный. – Но, может быть, вам стоит сосредоточиться на Арнольде?

– Всё, что могли, мы уже сделали, – отозвалась женщина. Её дочь, протяжно выдохнув, тоже перестала лечить брата. Загорелся зелёный, и мы поехали дальше.

– Я благодарна за то, что вы помогли нам, – неожиданно заговорила девушка-оборотень, когда я потянулся за телефоном. – И мне неловко вас просить... У нас есть брат – Андреас. Он сейчас в больнице, и я...

– Не беспокойся, – улыбнулся я, выбрав в списке абонентов Колю. – Мой человек уже должен был приехать туда.

После четырёх размеренных гудков в трубке послышался настороженный шёпот Николая:

– Да.

– Докладывай, – велел я.

– Я на месте. Пробрался на территорию, обошёл кругом корпуса. Всё тихо. Какие окна его?

Уточнил у Альбы и ответил:

– Второй корпус, со стороны главного входа, шестой этаж, третья палата слева от центра.

– Эм... – протянул водитель. – Ладно, примерно понял.

– Давай. Мы скоро будем. Там решим, что делать дальше.

Я положил трубку и тут же услышал голос матери оборотней:

– А что делать дальше? Нельзя оставлять Андреаса одного. Раз уж вампиры решили от нас окончательно избавиться, придётся простить его и забрать из больницы. Приедем, крикнем с улицы – пусть из окна выпрыгивает.

Я недоуменно обернулся. Хорошо хоть дорога пустая, а то мог бы в кого-нибудь въехать. Чёрт подери, что вообще несёт эта женщина? От её слов гораздо больше вопросов, чем ответов.

Выдохнув, я снова повернулся к дороге.

– Послушайте, а почему никто из вас не стал исцелять Андреаса, раз уж вы обе – целительницы? – Кимира опередила меня, удивлённым голосом озвучив один из моих вопросов.

Глянул в зеркало заднего вида и увидел потупившуюся Альбу.

– Я не стала его лечить. И Адде запретила, – тихо проговорила женщина. – Сказала ему, что зла на него, и если он хочет заслужить моё прощение, должен научиться сдерживаться. Вести себя больше... по-людски, что ли. Поэтому он и оказался в больнице – пусть лечится и думает о своём поведении.

Слушая мать оборотней, я параллельно пытался дозвонить до Кости, а то приедет к коммиссионке и наткнётся лишь на следы погрома да вампиров, если те ещё там. Вот только что-то Лукин не спешит брать трубку. Странно...

– Он старается, – продолжала Альба рассказывать о сыне. – Правда, молодой ещё. Трудно ему. Два телефона в гневе

уже разбил, пока в больнице лежит. Второй сегодня вечером, когда ему сказали, что на этой неделе не выпишут. Думала, завтра ему новый привезу, но кто ж знал, что сегодня... эх. Поэтому не могли мы раньше с Андреасом связаться.

– Туши собачьи тоже ваш младший разбрасывал? – предположила волшебница.

– Ну а кто ж ещё, – обречённо хмыкнула старшая целительница.

Да уж, трудный ребёнок нам достался. Пожалуй, всем бы пошло на пользу, если бы вампиры его тогда прибили. Хотя в таком случае у меня не было бы подхода к остальным оборотням. А если сейчас не броситься спасать Андреаса, Арнольд перестанет мне доверять, и о том, чтобы видеть его своим Стражем, можно будет вообще забыть.

Стражем... А ведь мне нельзя создавать Стражей? Подробно обсудить эту тему с Лукиным договорились завтра. Попытаюсь вытянуть из него как можно больше о законах, что так чтят Великие Инквизиторы. О Всепрощении, которое я в ту ночь потребовал по совету едва живого Гоблина. Да и вообще, как дальше жить? Нужно ли мне надрываться ради Стражей? Или...

В любом случае, насколько я понимаю, нельзя проводить Оммаж. Но если мне будут служить без Оммажа, ведь ничего страшного? Это вполне законно, правильно? Коли так, то всё в порядке. Я не зря трачу своё время и силы, пытаюсь решить этот конфликт и развести по разным углам местного ринга

общину вампиров и семейку оборотней. Пусть без Оммажа, но мне нужны верные люд... разумные.

Зазвонивший телефон прервал мои размышления. Глянул на дисплей – Коля.

– Мы подъезжаем. Минуты через три будем, – сразу проговорил я.

– Босс, у нас проблемы! – возбуждённо затараторил «водитель». – По небу прилетела какая-то баба, за секунду совершенно бесшумно вырезала стеклопакет палаты, а ещё через несколько секунд улетела прочь с парнем на руках. Приземлилась за забором, затолкала бесчувственное тело в микроавтобус и нырнула туда сама. Они тронулись в путь, я бросился к машине. Чудом их не упустил. Сейчас преследую по улице Металлистов, в сторону выезда из города.

Да что это за ночь потрясений-то? Какого лешего вообще происходит? Баба? Прилетела? И за несколько секунд утащила одарённого в ранге Специалист? Если верить досье Лукина и Гоблина, в вампирской общине просто-напросто нет тех, кто способен сотворить такое.

– Они тебя не заметили? – насторожённо спросил я.

– Надеюсь, что нет.

– Отлично. Продолжай преследование. Но сильно не рискуй. Мы едем за тобой.

– Хорошо, – донеслось из трубки прежде, чем раздались короткие гудки.

– Что-то случилось? – осторожно поинтересовалась Ки-

мира.

– Отслеживай в Гугл-картах местоположение Коли, – велел я. Когда женщина узнала, что в нашем мире возможно отслеживать друг друга через мобильные устройства, сразу настояла на том, чтобы настроить эту функцию на наших смартфонах. Так, по её словам, шанс, что я могу потеряться, и вовсе приблизился к нулю.

– Хорошо, – кивнула она, нажимая на сенсорный дисплей. Вдавив газ, я быстро пересказал услышанное от Коли, параллельно пытаюсь дозвониться до Лукина – тщетно.

– Андреас... – испуганно прошептала Адда, когда я замолчал.

– Как же так... Разве кто-то из вампиров мог так быстро его одолеть? – изумлённо пробормотала Альба. Через мгновение её глаза округлились. – Может быть, твой человек ошибся? Может, это не женщина? Может, Бладинский! Ну, точно! Только он в общине на это способен.

– Бладинский мёртв, – сухо ответил я.

Мать и дочь оборотни застыли в полнейшем недоумении.

– Позапрошлой ночью его убили оборотень и демон, – «добил» их я. – Опережая ваш вопрос, скажу: этот демон – не я, а кто-то другой. Но и мне хотелось бы уточнить кое-что.

– Это не Арнольд! – тут же выпалила Альба, прекрасно поняв, что я имею в виду. Я знал, что она не врёт.

– Как я и думал. Значит, кто-то подставил меня и вас, чтобы сравнить с вампирами. Кто-то очень сильный, и...

Я не договорил – снова зазвонил телефон.

– Алло, – ответил я. – Как раз думал тебе звонить.

– Чего ж не позвонил, увалень? – буркнул в ответ Такэдзо. – Ты где?

– Еду по улице Металлистов. Со мной трое из семьи оборотней. Четвёртого, Специалиста, за несколько секунд похитили из больницы. Коля преследует похитителей. Мы следуем за Колей, – быстро ввёл в курс дела наставника.

– Ясно, – холодно ответил он. – Возвращайся на базу.

– Что? Я не могу всё бросить и...

– На клубешник зелёного и некроса напали, – резко произнёс он. – Некрос был ещё там, ввязался в бой. С тех пор его никто не видел. Клубешник разнесли к чертям, а некрос исчез. Хозяйка позвонила мне, попросила проверить клубешник и найти тебя.

С каждым его словом я чувствовал, как холодные тиски сжимают сердце. Хозяйкой Такэдзо называл Марину Анатольевну – жену Гоблина. Ну, а некросом – Кость.

– А теперь ты говоришь, что Специалиста за секунды раскатали, – продолжил наставник. – В одно и то же время, увалень. Смекаешь?

Глава 2. Обещание

Несколько секунд я молча держал телефон возле уха.

– На перекрёстке сверни налево, – сказала Кимира, исправно выполняя роль навигатора.

Глянув на волшебницу, я молча кивнул.

– Эй, ты всё слышал, увалень? – раздалось в трубке бурчание наставника.

– Как думаешь, Кость жив? – быстро спросил я, краем глаза заметив изумление на лице Кимиры. Пассажиры-то не слышали, что мне говорил Такэдзо.

– Очень вероятно, – серьёзным голосом ответил он, – некрос ваш не пальцем деланный. Есть у меня кой-какие мыслишки, но пока оставим их. Возвращайся на базу, понял?

– Позже, – сухо ответил я. – Нужно узнать больше о похитителях. Да и Колю без поддержки не могу оставить.

– Как знаешь. Помрёшь – домой не приходи. Удачи! – усмехнулся вампир и положил трубку. Да уж, без бутылки не разберёшься, что на душе у этого индивида.

– Что, ещё проблем добавилось? – насторожённо поинтересовалась волшебница.

Я пересказал ей всё услышанное от наставника, и какое-то время мы ехали молча. К чести моего телохранителя, она не стала пытаться убедить меня сей же миг развернуть машину

и рвануть домой. Понимала, что сейчас это невозможно.

Я переживал за Лукина. Я не верил, что он мог так легко погибнуть, и очень надеялся, что Такэдзо сможет прояснить ситуацию.

Но даже если Кость жив, ему явно сильно досталось, как и тем, кто был в клубе. Сколько погибло? И всё это из-за меня... Чёрт, противное чувство. Ведь не в первый раз по моей вине гибнут люди. После стычки с Чёрной Инквизицией мы потеряли двоих. Те бойцы умерли, защищая меня. И пусть это их работа, пусть Гоблин выплатил большие компенсации семьям...

Я поступаю правильно. Если остановлюсь – умру. Как умрут и те, кто стоит рядом со мной.

Я крепко сжал зубы, гоня прочь унылые мысли. Не я изначально выбрал себе такую жизнь, но я вполне могу сделать её лучше. Как и сделать лучше жизнь своих товарищей. Те, кто пойдут со мной до конца, не пожалеют об этом. Я обещаю.

– На следующем повороте направо, – нарушила молчание волшебница. – Хм... скоро из города выедем.

– Похоже на то, – предельно серьёзно произнёс я, снова взяв в руки телефон и несколько раз нажав на экран. – Алло, Коль? Всё нормально?

– Да, еду по трассе, – доложил «водитель». – Их микроавтобус идёт ровно, не останавливается, не гонит. Похоже, они думают, что у них всё под контролем.

– Ты точно уверен, что тебя не заметили?

На пару секунд в трубке повисло молчание.

– Думаю, да, – наконец-то ответил Николай.

– Отлично, – закончил разговор я, поймав себя на мысли, что не разделяю его уверенности.

– Вы же поможете нам вернуть Андреаса? – с заднего сиденья слышался полный надежды голос Адды.

– Да, – кивнул я, не сводя глаз с дороги. – Обещаю.

И снова давящее молчание повисло в салоне «Сонаты». Чтобы как-то разрядить обстановку, Кимира потянулась к магнитоле и сделала громче музыку. Из колонок зазвучала песня «Я свободен». Сам не заметил, как начал подпевать легендарному вокалисту.

– У вас приятный голос, – проговорила Альба.

– Спасибо, – уголками губ улыбнулся я.

– Адда у нас тоже хорошо поёт, даже в музыкальную школу ходила.

– Мама! – смущённо одёрнула девушка.

– А что «мама»? – удивилась женщина-оборотень. – Я не могу дочерью похвастаться, что ли?

Худо-бедно нам удалось избавиться от излишнего напряжения и даже завязать ни к чему не обязывающий разговор. Оказалось, что Андреас тоже ходил в музыкалку, а Арнольд – кто бы мог подумать – в художественную школу. Всё это заслуга Альбы – её муж был против подобных увлечений.

– Мне вот не даёт покоя один вопрос: почему вы ночевали в магазине? – спросила Кимира.

– Так это Арнольд настоял. Боялся, что кровососы нападут на пустой магазин и всё порушат. Он был уверен, что если мы будем находиться внутри, ради мелкой пакости кровососы не станут лезть на рожон, – мать оборотней вздохнула и покачала головой. – Мы ж не знали, что Бладинского убили. Кошмар... Теперь они не успокоятся, пока не отомстят.

– Хорошо, что вы позвонили Илье, – поспешила немного сменить вектор беседы волшебница.

– А это Адда постаралась, – улыбнулась Альба. – Расспрашивала у брата после вашего прихода – кто такие, чего хотели. А потом на столе Арнольда увидела бумажку с номером и себе переписала.

– Брат мог потерять, – буркнула в ответ девушка. Мне показалось, она немного покраснела, но в сумраке нельзя утверждать наверняка. – И вообще, я почувствовала, что нужно поступить именно так!

Хм... чувствовала, значит? Слышал, что у оборотней хорошо развита интуиция (особенно у их женщин). Говорят, некоторые и вовсе могут заглядывать в ближайшее будущее. Но с моей Индивидуальной способностью им всё равно не сравниться.

– И не прогадала, умница! – похвалила девушку мать.

– Слушай, похоже, он остановил... – напряжённо глядя в экран, начала Кимира, но замолчала на полуслове, как только зазвонил мой телефон.

– Да, Коль, – ответил я. – Что такое?

– Он остановился, – шёпотом доложила волшебница.

– Босс, ты видишь, где я нахожусь? – проговорила трубка, и я жестом попросил Кимиру показать экран её телефона.

– Да, – неуверенно кивнул я и, велев волшебнице уменьшить масштаб карты, снова устался на пустую дорогу.

– Это тупик, Босс, – проговорил Коля. – Впереди только коттеджный посёлок Гнездо Аиста. Я припарковался подальше и выключил фары. Там может быть охрана.

– Хорошо, мы скоро буд...

– Нет, Босс, – перебил меня он. – Мне кажется, вам не стоит сюда приближаться. Вдруг у них есть сенсоры высокого ранга? Тогда вас всех обнаружат. Лучше я один пойду – узнаю, что к чему.

Несколько секунд я молча думал над его словами, затем произнёс:

– Хорошо. Но только осмотришь и тут же возвращайся. Не вздумай лезть на рожон и рисковать лишний раз. Мы будем ждать тебя у поворота с трассы.

– Договорились, Босс, – в голосе Николая слышались весёлые нотки.

Остановив машину в условленном месте, я вышел на обочину и вгляделся вдаль. Кимира молча замерла рядом, а Ада с матерью так и остались сидеть в «Сонате». Время от времени оборачиваясь, я видел, как обеспокоенно переговариваются женщины. Слов не слышал, но и без этого понятно, что они беспокоятся о судьбе брата и сына.

Ожидание, словно голодный монстр, пожирало нервные клетки. Пусть я знал, что поступил правильно, меня это не особенно успокаивало. Не известно, по какой именно дороге пройдёт правильный путь. Конечно, я спрашивал чуйку «безопасно ли это для Коли», но даже моя способность не всесильна. Я не могу стопроцентно знать, что и с кем произойдёт.

Пытаясь отвлечься, я напрягал память, вспоминая досье на общину вампиров. Естественно, о Гнезде Аиста в папке не было ни слова. В поисках информации об этом посёлке я открыл браузер – не нашёл ничего необычного. При иных обстоятельствах в подобной ситуации я позвонил бы Лукину или, на худой конец, Гоблину. Но сейчас это, к величайшему сожалению, невозможно. Тревожить же Марину Анатольевну я не стал – ей и без того хватает забот. Уж лучше утром поговорю с ней лично.

– Едет! – взглянув на экран смартфона, радостно объявила Кимира после получаса томительного ожидания.

Через пару минут мы увидели свет фар, а вскоре «Пассат» уже стоял рядом с моей «Сонатой».

Едва Коля вышел из машины, я молча подошёл к нему и с размаху хлопнул по ладони:

– Рад тебя видеть, – честно признался я.

– Взаимно, Босс, – усмехнулся шпион-самоучка.

Альба с Аддой вышли из машины, тоже поприветствовав Николая и встали рядом со мной.

– Ну, что там? – с нетерпением спросил я.

Коля вмиг посерьёзней. Задумался, кивнул каким-то своим мыслям и заговорил:

– Как ты и сказал, я особо не рисковал. Осмотрел посёлок снаружи – он действительно охраняется, но не очень сильно: издали видел двоих на КПП. Ещё двое обходили территорию. Скорей всего, неударённые. В лучшем случае – знающие, – Коля говорил спокойно и уверенно, и я отчётливо понял, что, работая на Гоблина, ему приходилось выполнять куда более сложные задания. – Нашёл слепую зону у камер и пробрался внутрь, немного пошарился там, заглядывая через заборы, но меня быстро учуяли собаки и залились лаем, – Коля виновато пожал плечами. – Успел свалить, сделал крюк через лесок, вышел к машине и приехал к вам. Думаю, из людей меня никто не видел, никакой погони не было. А, – встрепенулся парень, – главное-то забыл. Когда убегал, на одном из участков видел тот самый микроавтобус. Потом, уже в лесу, отметил адрес на карте.

Я молчал, раздумывая, что как-то всё слишком уж гладко прошло. Сдаётся мне, нашим неизвестным противникам Андреас нужен лишь в качестве приманки. А смысл прятать приманку так, чтобы потенциальная жертва не смогла её найти?

– Всё это довольно подозрительно, – нахмурившись, проговорила Кимира, озвучив мои подозрения.

– Эй! – услышал я холодный голос. – Покажи мне... ад-

рес...

Дверь «Сонаты» распахнулась, и из машины, кряхтя, вылез Арнольд. Будучи не в состоянии долго стоять на ногах, оборотень привалился к борту автомобиля. К нему тут же бросились сестра и мать.

– Куда ты собрался, – запричитала Альба. – Тебе нужно отдохнуть. Иди обратно в машину!

– Подлатайте меня, – прохрипел мужчина, мотнув тяжёлой головой.

– Это невозможно, брат! – строго произнесла Адда. – Ты же знаешь, нельзя исцелять без перерыва! Мы лечили тебя во время боя. Теперь наша прана несколько дней не сможет воздействовать на тебя в полную силу.

Я слышал об этой особенности целителей от Кимиры. Если в двух словах – простой целитель не сможет повторно исцелить одного и того же человека в течение определённого времени (мелкие раны не в счёт – с ними проще). Чем сильнее целитель, тем больше раз подряд он может восстанавливать одного и того же пациента, и меньше времени ему нужно между сеансами лечения. На целителей Гуру такие ограничения не распространяются. Они могут, как хилеры в компьютерных играх, постоянно поднимать здоровье всем окружающим. Пока у них не кончится прана, разумеется.

– Тьфу! – сплюнул под ноги Арнольд и, отлипнув от борта машины, шатаясь из стороны в сторону, двинулся на Колю. – Тогда я пойду так! Нужно спасти Андреаса! Эй! – впился он

взглядом в моего «водителя». – Показывай, куда идти!

– Нет, Арнольд! – подбежав к сыну сзади, Альба мгновенно превратилась в огромную прямоходящую волчицу и сгрэбла его в могучих объятьях, – ТЫ НИКУДА НЕ ПОЙДЕШЬ!

– Я ДОЛЖЕН СПАСТИ БРАТА!!! – заревел тот, тоже сменив личину и рывком освободившись от цепких лап матери. Затем ожёг Колю разъярённым взглядом и...

Шмякнулся мордой о землю.

– УСПОКОЙСЯ, БРАТ! – ревела оседлавшая его тушу Адда, как и остальные члены семьи, приняв иную форму.

– ТВОИ РАНЫ МОГУТ ОТКРЫТЬСЯ! – Альба пришла на помощь дочери, придавив собой старшего сына. Будь тот в норме, без проблем раскидал бы обеих, а так лишь трепыхался и скалился.

Я медленно подошёл к этой куче-мале. Сверившись со своей Способностью, прикинул, куда бить и, вложив в кулак достаточно праны да выпустив волну ёки, врезал по зубастой морде Арнольда. Оборотень вздрогнул и обмяк. Я же почувствовал ломоту во всём теле. Пусть Альба и подлечила меня немного, одним коротким сеансом порванные каналы не восстановить.

– Спасибо, – произнесла женщина, вновь обернувшись человеком. Адда последовала примеру матери, а тело Арнольда начало трансформироваться само, стоило мужчине потерять сознание.

– Боюсь, иначе он бы не утихомирился, – сказал я, повернувшись к Кимире. – Твои мысли? – лаконично спросил волшебницу.

– Нужно возвращаться.

– Если вы не поможете нам, мы пойдём одни, – подала голос стоявшая позади меня Адда.

– И погибнете напрасно, – холодно ответил я.

– Мы не можем оставить Андреаса! – поддержала дочь Альба.

– Знаю, – я стоял на своём. – Я обещал вам вернуть его. И я верну. Но не этой ночью, – посмотрев на уставших измученных женщин, выдохнул и произнёс мягче: – Уверен, целью похитителей является не ваш сын. Он – лишь предмет для торга. Поэтому с ним ничего не сделают – по крайней мере, до тех пор, пока не выставят свои требования. Так что у нас есть время, чтобы отступить и перегруппироваться. Нам с Кимирой нужно ещё немного времени, чтобы восстановиться. Кроме того, я хочу заручиться поддержкой одного очень сильного вампира, – оборотни напряглись, и я поспешил добавить: – Моего наставника из Японии. Ничего общего с общиной Бладинского он не имеет, – замолчав, перевёл взгляд на Арнольда. – Также нужно обеспечить лечение и уход вашему старшему сыну. Вы же лучше меня понимаете, что нельзя его оставлять в таком состоянии. И речь даже не о ранах, а о том, что он рванёт в бой, едва придёт в себя. Будет крушить всё вокруг, пока его просто-напросто не убьют.

– Я понимаю, – сдавленно ответила Альба.

Адда подошла ко мне и заглянула в глаза:

– Вы же не нарушите обещание? – строго спросила она.

Я улыбнулся:

– Пусть я не оборотень, но тоже привык держать своё слово.

– Я вам верю, – кивнула девушка, отступив.

Оглядев всю нашу шайку-лейку, я хмыкнул и объявил:

– Тогда решено. Все вместе возвращаемся на нашу базу и начинаем подготовку к операции по спасению Андреаса.

На вышке вместе с двумя знающими бойцами дежурил Илларионыч. Завидев нас, он тут же спустился вниз. Опустив стекло, я поздоровался со стариком.

– Ну, как вы? Все целы? Гляжу, пополнение привезли, – кивнул он на заднее сидение «Сонаты».

– Мы-то в порядке, – ответил я. – Что у вас? Что с клубом и Костю?

Аниморф посмурнел и печально вздохнул.

– Пока неизвестно. Михалыч с неодарёнными и Жаном поехал туда разбираться. Ещё и Максимовну с собой прихватил.

Елизавета Максимовна, жена главы бойцов отряда знающих Михалыча, в отсутствие приходящего целителя Вален-

тина Абрамовича на нашей базе управляла санчастью. В клубе, скорей всего, есть раненые, и её присутствие лишним уж точно не будет. Хотя, скорей всего, туда уже прибыла скорая помощь. Как, наверное, и полиция.

– А Вова где? – уточнил я.

– В здании сидит, – махнул Илларионыч рукой в сторону АБК.

– Хорошо, – с пониманием произнёс я. Потенциальные враги могут заявиться с любой стороны, а не только с главного входа. Чтобы эффективнее использовать способности сенсора, его нужно размещать как можно ближе к центру охраняемой территории.

Кивнув на прощание аниморфу, я поехал дальше. После битвы с паладинами база основательно так преобразилась: вышвырнули весь вековой хлам, состоявший из никому не нужных бетонных плит и ржавой рухляди, некогда считавшейся автомобилями.

Фары высветили крыльцо АБК, на котором стояли две встревоженные женщины. И чего им, бедняжкам, не спится? Хотя, как уснёшь при таких обстоятельствах?

Припарковал машину перед зданием. «Пассат» Коли остановился рядом, и все, кроме лишённого чувств Арнольда, вышли на улицу. Встречавшие нас Рита с Мариной Анатольевной пошли нам навстречу.

– Рада, что вы вернулись, – не сводя с меня обеспокоенных глаз, проговорила жена Гоблина.

Я ничего не ответил, только молча кивнул. Женщина перевела взгляд на оборотней.

– Полагаю, нужно приготовить комнаты? – уточнила она.

– Да. А ещё необходимо что-то вроде цепей, блокирующих дар.

– Зачем? – удивилась до сих пор молчавшая Рита.

Этот вопрос мы с Кимирой и женщинами семейства оборотней обсудили раньше, поэтому вместо меня ответила Ада.

– Мой брат тяжело ранен. Однако стоит ему прийти в себя, он ринется на помощь другому нашему брату. Но тогда он не выживет. Раны серьёзные!

– Наши враги тоже серьёзные, – сухо проговорила тётя Марина и снова посмотрела на меня. – У Евгения Сергеевича есть наручники для одарённых. Мы можем приковать нашего гостя к кровати в лазарете. Ой... – осеклась она, задумавшись.

– У вас есть в лазарете пациенты? – удивительно, но Альба поняла её.

– Да, двое, – подтвердила Оглоблина-старшая.

– Тогда лучше поместить Арнольда в отдельную комнату. Подальше от лазарета и спален. Мой сын не из тех, кто станет лежать тихо.

В течение следующих пятнадцати минут мы с Колей перетаскивали тяжёлую железную кровать в небольшую каморку в подвале здания. Крохотное помещение с обшарпанными

стенами больше походило на одиночную камеру, нежели на палату раненого бойца. Однако и Альба, и Адда уверили нас, что всё в порядке, и это единственный правильный вариант.

Ещё десять минут потребовалось, чтобы перетащить самого оборотня из машины в эти шикарные апартаменты и защёлкнуть на его запястье браслет позолоченных наручников. Неприятные такие железки – когда держал их в руках, чувствовал лёгкое головокружение и слабость.

Едва мы приковали Арнольда к кровати, Альба попросила чистой воды, полотенце и бинты.

– Хотите обработать его раны? Может быть, лекарства из лазарета принести? – услужливо предложила Рита.

– Нет, спасибо, – улыбнулась женщина-оборотень. – У меня с собой, – она достала из саквояжа два белых тюбика без этикеток.

– Полагаю, мы больше не нужны? – спросила тётя Марина и повернулась к дочери. – Ритуль, как поможешь нашим гостям, подбери им спальню.

– Спасибо вам за всё, – поклонилась Альба.

– Не за что. Чувствуйте себя как дома, – улыбнулась Марина Анатольевна и перевела взгляд на меня. – Илья, не составишь мне компанию?

Оставив Риту с оборотнями и отпустив Колю отдыхать, мы поднялись на второй этаж в кабинет Гоблина. Будто подражая мужу, тётя Марина откинула крышку бара-глобуса и разлила по стаканам коньяк.

– Ну и ночка, – покачала она головой, достав из бара же шоколадку и разломив на дольки.

Женщина заняла кресло мужа, я сел напротив. Подняв стаканы, выпили. Молчали недолго – через несколько секунд она произнесла:

– Расскажи, что нового тебе удалось узнать?

– Полагаю, про то, что меня и оборотней подставили, вы в курсе?

– Конечно, – кивнула она. – Кость рассказывал. Что сегодня произошло? Такэдзо говорил, одного из оборотней похитили, и вы преследовали похитителей?

– Верно, – кивнул я, пересказав события последних часов.

– Ну, ничего, – неожиданно бодро заговорила тётя Марина. – И не из таких переделок выбирались. А про Гнездо Аиста я попробую что-нибудь узнать.

Поднявшись, она подошла к одному из шкафов и распахнула дверцы. Я увидел небольшой сейф с кодовым замком. Кнопки запищали под пальцами женщины, и спустя несколько нажатий Оглоблина, щёлкнув круглой ручкой, потянула дверь на себя.

Я не видел, что находится внутри, а через пару секунд тётя Марина захлопнула и сейф, и шкаф. Сразу заметил красный, похожий на миниатюрный обелиск, кристалл у неё в руке.

– Держи, – вернувшись на место, женщина протянула мне странный предмет. – Евгений Сергеевич просил передать тебе это, если одновременно с ним и Костью что-то случится.

– Что это? – вертя в руках «обелиск», спросил я.

– Кристалл Связи, настроенный на Крокомота, – спокойно ответила женщина.

Я изумлённо вытаращил глаза, пытаюсь понять, что она только что сказала.

– Я смогу поговорить с Дядей Геной? – выпалил я.

– Именно, – кивнула тётя Марина. – Для этого необходимо просто послать немного праны в кристалл.

– Так вот, значит, как Кость и Гоблин с ним общались... – задумчиво пробормотал я себе под нос, но моя собеседница услышала и улыбнулась.

– Им это ни к чему, они же Стражи.

– Что? – ещё сильнее удивился я. – Стражи могут общаться с Господином... Хм, без средств связи?

– Конечно, – кивнула женщина. – Ведь между Стражами и Господином и без того существует Связь, – она хмыкнула. – Правда, для подобного общения Господин должен быть хотя бы Учителем.

Я закивал, переваривая полученную информацию.

– Вы так много знаете обо всём этом... – протянул я и опешил от неожиданно пришедшей в голову мысли. Её муж – настоящий гоблин. Уверен, на Земле такие не водятся. Стало быть... – Вы одарённая? Из другого мира? – в лоб спросил я.

– А? – удивилась тётя Марина, но почти сразу ответила: – Да.

– Вы тоже Страж дяди Гены?

– Нет, что ты! – рассмеялась женщина. – Я просто Другинник Евгения Сергеевича.

– Кто? – зацепился я за новую информацию, но тётя Марина улыбнулась ещё шире и покачала головой.

– Потом узнаешь. Не мне тебя просвещать, да и не время. Разве ты не хочешь скорее связаться с Крокомотом? Нужно сообщить о происходящем и решить, что делать дальше, – серьёзно произнесла она. – Думаю, конкретно сейчас нам больше ничего не угрожает, но нельзя оставлять всё как есть.

– Согласен, – ответил я и на секунду замолчал. Не один вопрос мне бы хотелось задать ей, но она явно говорить больше не намерена.

Однако кое-что я всё-таки решил спросить:

– Как вы думаете, Кость жив?

Она ответила не сразу. Хмыкнула, уставившись в окно, за которым уже светало.

– Думаю, да, – спустя несколько томительных секунд проговорила тётя Марина.

Я поблагодарил Оглоблину и направился к двери. Уже выходя из кабинета вновь услышал её голос:

– Только не расстраивайся, если с первого раза не сможешь дозвониться до Крокомота.

Глава 3. Предсказания

Марина Анатольевна оказалась права – связаться с дядей Геной сразу у меня не получилось. Придя в свою комнату после разговора, я уселся на кровать. Сжав кристалл двумя руками, вложил в него немного праны. Чувствовал, что артефакт заполнился энергией, но ничего не произошло. Минут пятнадцать пытался «дозвониться» – мне так никто и не ответил. Тело начало ныть, голова – кружиться. В надежде хоть немного отдохнуть, я прислонился к подушке и сразу вырубился.

Проспал недолго – часа три и, проснувшись, первым делом вцепился в Кристалл Связи. «Абонент не абонент» – мелькнуло в голове после того, как мне вновь не ответили.

Пока умывался, скрутило живот от голода. Повесив полотенце на гвоздь, я двинулся в столовую, где в полном одиночестве чах над кружкой с кофе Николай. Видок у него был, мягко говоря, потрёпанный.

– Не спится? – усмехнулся я.

– Уснёшь тут, – хмыкнул парень. – Хотя покемарить часок всё же удалось.

– Что-нибудь новое слышно? – спросил я, заглянув в холодильник.

– Ага, – кивнул он. – Михалыч с ребятами недавно вернулся.

Поставив разогреться в микроволновку суп, я уселся напротив «водителя», всем своим видом требуя подробностей.

Смертей удалось избежать (хотя без раненых, конечно, не обошлось). Нападавший использовал огненные техники, и, похоже, начал атаку с маленького пожара в подсобном помещении клуба. Сработала сигнализация, персонал и посетители спешно эвакуировались. А потом огонь моментально охватил всё здание, которое тут же выгорело дотла. Сейчас на месте происшествия работает полиция, допрашивает всех подряд, в том числе официального владельца клуба. Но это уже не особо важно – возможностей Кости и Гоблина хватит, чтобы разобраться со всей волокитой.

– Получается, – жадно поглощая суп, спросил я, – пожар – всего лишь демонстрация намерений.

– Похоже, что да, – согласился Николай. – А бой с Костью – демонстрация силы. Хотя... – задумчиво протянул он. – Нет. Думаю, они знали, что Лукин будет внутри.

– Но всё равно есть шанс, что бой с ним – случайность, – я понял, о чём думает «водитель». – В любом случае, сейчас нам остаётся только собирать информацию о Гнезде Аиста, ждать, пока похитители сами выйдут на связь, и пытаться связаться с дядей Геной.

– М? – не понял Коля, и я, достав из кармана кристалл, в двух словах рассказал, для чего он нужен.

– Можно ещё, конечно, попробовать встретиться с вам-

пирами, – продолжал размышлять я. – Объяснить им, что к чему...

– Не думаю, что они станут тебя слушать, увалень.

Я повернулся на голос и увидел в дверном проёме Такэдзо. Поочерёдно кивнув нам, наставник прошёл до холодильника, достал коробку томатного сока и плюхнулся на стул рядом с Колей.

– Считаешь, не поверят? – спросил я. – Твои сородичи мне показались разумными ребятами.

– Так-то оно так, – усмехнулся вампир. – Пока дело не касается кровной мести. Не думай, что я тут развлекался, увалень. Я навёл кой-какие справки. Узнал, что думают о случившемся внутри самой общины.

– И что же? – нахмурился я.

– Большинство слепо верит в то, что это сделали именно твои знакомые волчары. А так как сразу после твоего визита к Борису уже все знали, что он встречался с демоном, винят и тебя.

– И что, никто даже не сомневается?

– Думаю, есть сомневающиеся – куда ж без них? – усмехнулся Такэдзо. – Но их мало, и они помалкивают.

– И как же нам оправдаться перед общиной? – тихо спросил я. Наставник весело хмыкнул.

– Будь я на твоём месте, погромил бы всех, кто держит младшего из волчар, и выбил бы из них чистосердечное признание. Но ты, увалень, слишком слаб для такого, – настав-

ник громко расхохотался, а после резко замолчал и впился в меня серьёзным взглядом. – Кстати, – вкрадчиво проговорил он, – а ничего, что ты тренировки пропускаешь, а?

– Что? – удивился я. – Ты сам тогда свалил развлекаться...

– Но сейчас-то я здесь, – заявил вампир, резко вскочив со стула и схватив меня за шкварник. – Пойдём-ка навёрстывать упущенное!

Следующие два часа Такэдзо гонял меня по всему тренировочному ангару, не давая и секунды продыху. Если бы можно было боевые характеристики описывать в цифрах, то при моей скорости атаки и передвижения в сто у него было бы сто один. При силе моих ударов тоже в сотню – у него снова на единичку, да больше. А когда мне казалось, что я сравнялся с ним, он тут же становился чуточку быстрее и сильнее. Постоянно заставлял меня сражаться на пределе сил, при этом часто повторял одни и те же атаки. Он ничего не говорил словами – его действия говорили сами за себя. Зачем что-то объяснять, когда можно показать? А если ученик настолько беспомощен, что не сможет это увидеть, запомнить и повторить – чего на него тратить время?

Но на меня Такэдзо время тратил. А это значит... Хотя, быть может, мне всё почудилось, и он просто в своё удовольствие махал клинками, спуская пар.

В любом случае, вымотался я знатно. Однако заметил кое-что приятное – несмотря на дикую усталость по всему телу, я перестал чувствовать боль от разорванных каналов. Сов-

падение?

Пока я размышлял об этом, мы молча шли в сторону АБК. На крыльце нос к носу столкнулись с Альбой. Женщина-оборотень при взгляде на вампира дёрнула верхней губой, будто собираясь оскалиться. Потом взглянула на меня и ахнула:

– Вы весь в грязи, что случилось?

– Ничего, – удивился я. – Просто тренировался с наставником.

Совершенно неожиданно глаза Альбы налились злобой и, правой рукой схватив Такэдзо за грудки, она прорычала:

– У Ильи страшные раны! Ему нужно как можно больше отдыхать! Я понимаю – форс-мажоры, но тренировки можно было бы и отложить, пока он восстановится, бездушный кровосос!

Мягко сжав запястье женщины, Такэдзо резко дёрнул рукой в сторону и освободился от захвата.

– Глаза разуй, дура мохнатая, – беззлобно проговорил он, кивнув в мою сторону, и, молча обойдя её, скрылся в здании.

Альба сосредоточенно нахмурилась, вглядываясь в меня.

– Не может быть... – тихо пробормотала она. – Каналы почти целы.

– Может, – донёсся из холла АБК самовлюблённый голос вампира. – Он же демон.

– Никогда с таким не сталкивалась, – задумчиво произнесла целительница.

Оставив женщину на крыльце, я отправился приводить

себя в порядок. Намыливая голову в душе, размышлял о своей демонической сущности. Если вспомнить, что ёки не только пугает окружающих, но и способствует очень быстрому обучению искусству убивать, всё встаёт на свои места. То ли Инси, то ли Такэдзо – уже и не помню, кто из них – говорил мне, что из всех Старших Рас демоны больше других нацелены на разрушение. Боевая мощь для нас своего рода основа жизни. Из всех Старших Энергий только ёки направлена исключительно на уничтожение. С этой точки зрения нет ничего удивительного, что она помогает мне – её проводнику и сосуду – восстановить каналы праны во время тяжёлого, утомительного и монотонного сражения. Видимо, сражения нужны нам для развития больше, чем другим.

Одевшись, я снова направился в столовую. Во время обеда из подвала донёсся яростный рёв – проснулся Арнольд, и Адда тут же метнулась к брату. Сам я не стал сразу идти к оборотню. Пусть привыкнет к своим новым покоям да участи находящегося на принудительном лечении пациента.

Никакой новой информации не поступало. От похитителей ни ответа ни привета, дядя Гена тоже не отвечает. Что делать в такой ситуации? Желая немного развеяться, я в компании Кимиры и Коли поехал к автовокзалу, где меня уже ждали.

С одной стороны, странное решение. С другой – не хуже, чем сидеть на базе и переживать о том, что будет дальше. А так я даже смог расслабиться и немного поспать по дороге.

– Вставай, приехали, – сквозь сон услышал голос водителя. Открыв глаза, осмотрелся: стоим на парковке, Коля зевает, а волшебница спит на переднем сидении. Настоящий охранник, что с неё взять. А если без шуток, то на сто процентов уверен: стоит в радиусе десяти метров от женщины кому-нибудь использовать и толику праны, она мгновенно проснётся, готовая к бою.

Прежде чем выходить на улицу, я попробовал в очередной раз «дозвониться» до дяди Гены. Результат ожидаемый.

– Я пошёл, а ты отдохнул бы, – посоветовал Коле, выходя из машины.

Алину и Андрея заметил издали. Мои друзья в окружении цыганок стояли рядом с нашим старым микроавтобусом и увлечённо о чём-то беседовали. Необычное зрелище, если вспомнить, что в первую их встречу Роза с компанией пыталась облапошить беспечную парочку.

Хотел уж было окликнуть их, но нахмурился и замедлил шаг. Одна из цыганок массовки сейчас водит пальцем по ладони улыбающейся Алины и рассказывает явно что-то хорошее. Чего ж тогда стоящая чуть поодаль Роза мрачна, будто мертвеца увидела?

Зазвонивший телефон отвлёк меня. Глянул на экран. Хм... тётя Марина? Неужели опять что-то случилось?

– Алло, – произнёс я в трубку.

– Илья, тут курьером письмо прислали на твоё имя. В обратном адресе указан посёлок Гнездо Аиста, улица Благодат-

ная, семь.

– Что пишут? – подобрался я.

– Без тебя не открывала.

– Откройте, пожалуйста, – попросил я и услышал через динамик звук разрываемой бумаги.

– Зачитываю, – серьёзно проговорила женщина. – Бастард, если хочешь вернуть оборотня, привези мне свой меч лично. Приезжай один, адрес прочтёшь на конверте. Даю тебе время до завтрашнего полудня. Не привезёшь – оборотень умрёт. А потом мы начнём убивать всех, кто связан с тобой. Будь уверен: список кандидатур уже составлен.

Дочитав, Марина Анатольевна замолчала, ожидая моей реакции, но, не выдержав, первой встревоженно спросила:

– Ты же до сих пор не дозвонился до Крокомота?

– Пока нет, – ответил я.

– Что будем делать?

– Пока ничего, – я пытался говорить спокойно и уверенно. – Не сообщайте о письме никому до моего возвращения, хорошо?

– Конечно, – проговорила она и, очевидно, взяв себя в руки, ровным голосом добавила: – Будь осторожен. До встречи.

Нажав отбой, я некоторое время стоял на месте, глядя на своих друзей и цыганок, всё ещё не заметивших меня. Правильно ли я сделал, что сюда явился? Определённо. И мрачное лицо Розы служит существенным доказательством тому. А то, что похитители уже выдвинули требования – что это

сейчас решает? Я до последнего буду пытаться связаться с дядей Геной, раз у меня появилась такая возможность. Уж кто-кто, а он, я уверен, сможет чем-нибудь помочь.

Но всё-таки я оказался прав – неизвестным врагам нужен я, а не оборотни. Точнее, мой меч. Как только услышал от Кимиры, что Бладинского убили оборотень с демоном, сразу понял: хотят подставить меня. Непонятно только – зачем? Вроде с Великой Инквизицией все вопросы решили. Думал, может Чёрная Инквизиция роет мне очередную яму? Но нет, видимо, кто-то другой... Кому настолько сильно понадобилась моя волшебная катана?

Я медленно пошёл дальше, и на меня наконец-то обратили внимание. Андрей ткнул в бок возлюбленную и, указав в мою сторону, замахал рукой. Друзья поспешили навстречу, я улыбнулся и ускорился.

– Какие люди, а! – Дрон звучно хлопнул пятернёй по моей ладони. – Что у тебя за дурацкая привычка появилась неожиданно пропадать? Несколько дней с тобой связаться не могли!

– Ага! – поддержала его Алина, приобняв меня за плечи. – Пока ты вчера не позвонил, мы места себе не находили!

– Простите, – виновато улыбнулся я.

– Ну, рассказывай, – дёрнул меня за рукав Андрей. – Где пропал-то?

– Да кое-какие проблемы были, – обтекаемо ответил я.

– Помощь нужна? – тут же подобрался мой лучший друг.

– Возможно, – кивнул я, – но давай об этом чуть позже. Раз уж я здесь, приступим к работе. Всё остальное потом, – пока говорили, мы шли к цыганкам, а я то и дело поглядывал на Розу. Заметив мой взгляд, женщина отвернулась.

– Ишь, какой деловой, – хмыкнул Дрон. – Ну ладно. Однако с тебя рассказ, помни. Мужик сказал – мужик сделал.

Честно говоря, сам я до конца не решил, стоит ли что-то рассказывать друзьям. Или поднапрячься и выдумать правдивую байку? Правда, до сих пор ни одна идея ко мне так и не пришла.

– Ладно, – вздохнул я.

– Смотри, мы не забудем! – строго предупредила Алина, поддержав возлюбленного. Дождавшись от меня очередного кивка, она улыбнулась и смягчилась. – Кстати, – проговорила девушка, – ты посмотрел вчера то, что мы отсняли?

Пока я валялся на больничной койке, шоу «Святой Ильяз-риз» отметились не только лёгким бунтом цыган, подавленным Колей и моими деньгами, но и какой-никакой полезной работой, главным инициатором которой выступила Алина. Во-первых, наша ответственная ведущая раз за разом подходила к людям на автовокзале, предлагая принять участие в шоу. Так как этих людей отбирал не я, набралось куча отказов – хватит на пару месяцев выпусков. Во-вторых, со словами благодарностей пришли аж три человека из первых выпусков, в том числе женщина, которой мы помогли выбрать нужного врача для сына, оказавшаяся редактором одной из

столичных новостных газеток и пообещавшая написать о нас статью. Не самая большая, но искренняя и бесплатная реклама, что, конечно же, нам только на руку. Ну, а в-третьих, и, пожалуй, для меня в-главных, с десятков людей таки удалось затащить в палатку к Розе. Дрон сеанс, естественно, заснял, и я увидел в деталях работу *настоящей* гадалки. Не транслирующей мою волю актрисы, а самостоятельной ведуньи. Просматривая материал, я подумал, что неправильно использую потенциал Розы. Ведь она одарённая! Боевые способности одарённых можно успешно развивать, то же самое можно проделать с исцелением и чародейством. Получится ли сделать нечто подобное с ясновидением Розы? Можно ли усилить её столь необычный способ управления праной?

Все эти мысли, только наклёвывающиеся вчера вечером, вновь захлестнули меня с новой силой.

– Приветствую, дамы, – кивнул цыганкам, когда мы поравнялись с ними. Они, улыбаясь, отвечали, но я смотрел только на одну из них. – Роза, я хочу поговорить с тобой до начала сегодняшних съёмок. Пройдём в твой шатёр.

Цыганки притихли, изумлённо поглядывая то на меня, то на свою подругу.

– Девель? Со мной? – пробормотала та. – Но я...

– Пойдём, – с нажимом повторил я, направив на неё лёгкий поток ёки, чтобы чёрная энергия не стала видимой. Однако и небольшого количества оказалось достаточно для слабой одарённой – вздрогнув, она кивнула, и мы направились

в сторону палатки.

– Ребят, – через плечо обратился к остальным цыганкам и моим друзьям. – Пожалуйста, готовьтесь к съёмкам.

Подойдя к шатру, я приподнял полог, пропуская женщину вперёд, и вошёл следом. Роза растерянно остановилась, переводя взгляд со своего стула на гостевой. Боится меня и не знает, куда сесть. Не рискует занять своё хозяйское место при мне.

– Это твой шатёр, вот и садись на свой стул, – подсказал женщине.

Молча кивнув, цыганка разместилась на привычном месте. Я уселся напротив, по другую сторону стола.

– О чём вы хотели поговорить со мной, Девель? – осторожно подняв глаза, спросила цыганка.

– Ты же гадалка? – хмыкнул я. – Неужели не можешь заглянуть на несколько минут в будущее и узнать?

– Ну что вы, Девель, – неуверенно улыбнулась женщина. – Моих скромных способностей недостаточно для чего-то подобного.

Я сосредоточенно нахмурился и, буравя её взглядом, тихо спросил:

– А на что тогда ты способна?

– Я?.. – стушевалась женщина. – Я могу видеть тени... могу предполагать их причины. И... всё.

Глядя на неё, я понял, что передал. Ёки на улице уж точно было лишним.

– Почему ты боишься меня? – выдохнув, добродушно спросил я.

– Тень твоей силы... страшна, – пробормотала женщина.

– По-твоему, у меня настолько огромная сила? – удивился я.

– Нет, не объём, – замотала она головой. – Суть.

Ясно – видимо, дело всё-таки в ёки. Даже когда я не использую свою демоническую энергию, цыганка чувствует её внутри меня.

Снаружи слышались торопливые шаги, и через несколько секунд в шатёр ввалился Янко. Из-за спины переговорщика выглядывал гитарист Бахти и ещё двое пареньков из табора, периодически ошивавшихся рядом с цыганками.

– Уважаемый Илья, – затараторил Янко. – Если хотите что-то обсудить, прошу делать это со мной, а не с Розой.

Вон оно что. Типа, нечего женщине беседы беседовать с кем-то посторонним?

– А группу поддержки зачем с собой притащил? – спокойно спросил я. Янко на миг смутился. Я не стал тянуть кота за причиндалы и продолжил: – Мне бы хотелось поговорить именно с Розой. Боюсь, ты, мой друг, мне ничем не можешь помочь. Оставь нас, пожалуйста.

– Но, уважаемый Илья, вы...

– Оставь нас, – холодно повторил я, выпустив вокруг себя кольцо чёрной энергии. Цыгане знают, кто я. Таиться перед ними мне нет нужды, а добавить визуальных эффектов

только на руку.

Однако я немного перестарался – стоявший впереди других Янко закатил глаза и рухнул на пол, как подкошенный. Ошарашенная группа поддержки не успела подхватить падающее тело своего предводителя.

– Чёрт... – пробормотал я.

Ну а что такого? Нервы у меня крепкие, но не железные. А тут столько всего произошло за последние сутки!

Развернулся к Розе и снова чертыхнулся. Только что же думал, что женщину пугает моя ёки сильнее, чем других. Да, в обморок она не упала, зато стучит зубами, будто решила позагорать в морозильной камере в бикини.

– Эй! А ну-ка подняли своего босса и кыш отсюда! – прикрикнул я на остолбеневших цыган.

Они неуверенно зашевелились, будто сонные мухи, потом наконец-то очнулись и вытащили начавшего приходить в себя Янко из шатра.

Я снова повернулся к женщине.

– Прости, – как можно ласковее проговорил я. – Не бойся меня. Я не причиню тебе зла.

Она неуверенно закивала.

– Веришь мне? – спросил я.

– Да, – пробормотала она. – Но тень вашей силы... страшна... Я попытаюсь привыкнуть.

Сейчас в её голосе прозвучали нотки решимости и, как мне показалось, заинтересованности. Если я прав в своих

выводах, то, несмотря на воспитание и место в таборе, она хочет больше узнать обо мне. Ведь для неё я – воплощение вселенских сил. Возможно, она считает, что через меня сможет лучше познать и собственные силы...

– Буду надеяться на это, – улыбнулся я, откинувшись на спинку стула. Заметив, что женщина немного расслабилась, я перешёл к интересующему меня вопросу: – Ты сказала, что твоих способностей недостаточно, чтобы по-настоящему заглянуть в будущее. Но, может быть, ты знаешь тех, кто на это способен?

– Только легенды, Девель, – ответила она, и я кивком велел продолжить. – Говорят, когда-то давно в нашем таборе жила одна женщина, способная ясно видеть будущее людей. Способная видеть, к чему может привести тот или иной поступок. Даже члены царской семьи просили её о помощи, – с гордостью в голосе закончила женщина.

Я задумчиво почесал затылок. Даже если в этой истории и половина правды, человек, способный на такое, мне очень пригодился бы. Я бы смог отдалиться от личного участия в съёмках каждого выпуска «Святого Ильяриза». А шоу, возможно, обрело бы ещё больше красок и поклонников, благодаря которым росло бы моё Влияние, а вместе с ним и силы.

Да уж... мечты-мечты... Но с другой стороны, за цыганкой, гадающей царям, вполне мог бы стоять гость из другого мира, верно?

– У этой женщины, – задумчиво проговорил я, не сводя

глаз с Розы, – был какой-то секрет, верно?

Женщина округлила глаза, не понимая, к чему я клоню.

– Это только легенды, Девель. Я не могу что-то утверждать...

– Но? – поторопил её я. – Что вам о ней ещё известно?

Роза отвела глаза в сторону, будто решив срочно посмотреть «видение» на зеркальной поверхности большого антрацитового шара для гаданий.

– Некоторые считали, что она отдала душу и тело вам, Девель. И её сила была дарована вами, – наконец-то произнесла женщина, так и не повернувшись ко мне.

Вот и ответ! Правда, насчёт души скорее всего преувеличение (о существовании этой духовной материи ничего конкретного от других одарённых я не слышал), а вот с телом – очень может быть. Поцелуй – форма Оммажа! Может быть, слухи приукрасили картину, и никакого «тела» не было, один лишь чмок. А может, и целовалась цыганка со своим демоном без одежды в горизонтальном положении – не важно. Главное, я на сто процентов уверен, что она была чьим-то Стражем, а благодаря Связи и пране Господина из одарённой гадалки превратилась в ту, кто может видеть будущее.

Я не смог сдержать торжествующей улыбки, но, похоже, выглядела она как хищный оскал – повернувшаяся ко мне Роза снова испуганно вздрогнула.

Медленно выдохнув, я привёл мысли в порядок и, заглянув в глаза женщине, спокойным тоном произнёс:

– И они правы, – цыганка изумлённо распахнула веки. – И со временем я смогу дать такую же силу тебе, – она смутилась. Заметив это, я добавил: – Не бойся. Отдавать душу и тело тебе не придётся. Мне потребуется лишь твоя верность и немного крови.

Я понимал, что не имею права создавать Стражей. Однако мириться с этим я тоже не намерен. Со временем обязательно найду выход, как обойти закон, что ревностно охраняют паладины. И тогда мне уж точно потребуется Страж, за счёт своих сил способный самостоятельно расширять моё Влияние. Сейчас же главное – заложить в её голову эту мысль. Ведь верность в одночасье не рождается. Нужно время, чтобы маленькое зёрнышко выросло в действительно крепкое дерево.

– И не переживай о таборе. Будь уверена, я смогу их убедить. А пока у меня к тебе ещё один вопрос.

– Да, Девель? – с готовностью кивнула она.

– Когда я сегодня только приехал, ты была мрачнее тучи. Что случилось? Тебя что-то терзает?

– Да, Девель, – снова кивок. – Я видела тень смерти.

– Это неприятно? – догадался я.

– Когда видишь тень, будто пропускаешь её через себя, – поморщившись, ответила Роза.

– Должно быть, в людных местах типа автовокзала тебе очень плохо. Чем больше народу в одном месте, тем больше шанс, что кто-то умрёт, – предположил я.

– Нет, – она мотнула головой, – я не могу чувствовать всех в округе. Человек должен находиться рядом.

Осознание услышанного поразило меня, будто молния, ударившая в одинокое дерево на холме.

– Рядом? – я тут же вспомнил, что Роза стояла в окружении других цыганок и моих друзей. – Кто? – не сумев полностью скрыть тревогу в голосе, спросил я.

– Девочка-ведущая, – спокойно ответила цыганка. – Алина.

Глава 4. Кристалл Связи

Честно говоря, я не знаю, насколько сильно Алина и Дрон успели сблизиться с цыганами, но, если судить по тому, что Роза говорит о смерти девушки ровным голосом, то не очень. И, очевидно, гадалка даже не предполагает, что сидящей перед ней Девель может переживать о судьбе какой-то девчонки.

– Когда? – выпалил я, удивив Розу своей резкостью. – Когда она умрёт?!

– Девель, я не могу сказать точно, – забормотала цыганка.

В порыве чувств хотел уж было перекинуться через стол и нависнуть над женщиной, но в последний момент обуздал эмоции.

– А как можешь? – проговорил я. – Как именно ты видишь эти тени?

– Тень смерти была очень близко, буквально склонилась над ней. Ещё не коснулась. Может быть... Я не уверена, но думаю, что от двадцати до сорока часов.

– Вот как, – услышав, что в запасе ещё достаточно времени, я выдохнул и задумался.

У меня меньше суток, чтобы обменять меч на Андреаса. Делать этого я, разумеется, не собираюсь – стало быть, завтра после двенадцати похитители, как и обещали, начнут охоту на тех, кто связан со мной. Видимо, Алина и Дрон входят в

их чёрный список.

– А что с Андреем? – я нарушил давящее молчание, вновь обратившись к цыганке.

– Над ним тоже тень смерти, – с готовностью ответила она, но тут же добавила: – Только не просите, Девель, сказать, когда он умрёт. Его тень тусклее, но она всё же близко. Больше мне недоступно.

И это тоже вписывается в логику моих выводов – неизвестным врагам нужен меч, а не геноцид моего окружения. Убивать всех сразу смысла нет. Делать это нужно размеренно, по одному, до тех пор, пока я не соглашусь отдать дракона.

Так, «предупреждён – значит, вооружён» и «решать проблемы нужно по мере их поступления» – вот два афоризма, прекрасно подходящих для текущей ситуации. На миг задумавшись, я задал вопрос чуйке. Улыбнулся, когда Способность подтвердила правильность моих мыслей. Что ж, я знаю, как следует поступить. А пока нужно уже сделать, наконец, то, ради чего я сюда явился.

За следующие три часа мы отсняли материала на два полноценных выпуска – после тяжёлого боя с орком-паладином я определённо стал сильнее, и на восстановление после использования Индивидуальной способности по максимуму стало уходить вдвое меньше времени.

Как и раньше, во время съёмок я с Янко сидел в фургоне, давая ценные указания: Алине – кого из людей выбрать, Розе

– что именно говорить клиенту. В перерывах пообщался с самим цыганом. Всё это время он затравленно поглядывал на меня, как провинившийся пёс на разъярённого хозяина. Так что мне не составило особого труда убедить цыганского посредника не пытаться давить на Розу и по необходимости выгораживать её перед остальными в таборе.

– Эта женщина подчиняется мне, – выпустив немного ёки, говорил я Янко. – И если я узнаю, что кто-то из вас словом или делом обидел её – вы очень сильно пожалеете.

На двести процентов уверен, что мои слова засели цыгану глубоко в подкорку мозга, а страх передо мной всю жизнь будет разъедать сердце. Однако я понимал, что он лишь один из табора. И, вполне вероятно, полностью убедить других не сможет. Поэтому добавил:

– Если у твоих собратьев останутся ко мне вопросы, я с готовностью встречусь с ними лично, – на самом деле это неплохой вариант. Что мне сможет противопоставить толпа неодарённых? А вот я уж точно смогу их убедить, наглядно продемонстрировав разницу в силе.

Когда с работой было покончено, я подошёл к друзьям. Они стояли метрах в десяти от фургона, а Роза, как мы с ней и договорились, осталась чуть поодаль, в тени пушистого клёна.

– Ребят, у вас ко мне много вопросов, а у меня к вам одно, но шикарное предложение, – улыбнулся я Алине и Дрону.

– Ну-ка? Какое это? – оживился Андрей.

– Андрей, я знаю, что ты копишь на машину, да и гнёздышко ваше надо обустроить, что требует затрат. Так вот, я краем уха услышал, что там, где я сейчас живу, требуются рабочие с очень хорошей оплатой и проживанием.

Пусть я и демон, человеческие чувства мне не чужды. Не знаю, норма ли это для представителей моей расы, или всё дело в том, что я всю жизнь прожил обычным человеком, но я не могу оставить своих друзей, зная, что их жизни в опасности (тем более, по моей вине). К сожалению, у меня недостаточно сил, чтобы оберегать их тайно. Кимира от меня не отлипнет, а кроме неё и Горланда из бойцов лично мне подчиняется только Коля. Но что в случае нападения врагов сможет сделать обычный знающий, даже если будет сутки напролёт дежурить возле дома Алины и Дрона?

Так что единственный способ их защитить – притащить на базу.

А вот тут самое интересное. Как без упоминания об одарённых, магии, моей истинной сущности и уличной войны с неизвестным противником объяснить ребятам, что их завтра могут убить?

Продумывал я и другой вариант – рассказать всё в лоб. И что такого, если в полку знающих прибавится? Вот только не факт, что они мне сразу поверят. А если и поверят, нет гарантий, что, получив новые знания о мироздании, они смогут сохранить рассудок и не начнут творить глупости.

Мелькали в моей голове и другие варианты, но, к счастью,

у меня имеется прекрасный способ отместить лишнее и выбрать правильное, что я в итоге и сделал.

– Ты хочешь нам предложить ещё работу? – удивлённо переспросила Алина.

– Да.

– Постой, ты живёшь сейчас не дома? – сообразил Дрон.

– На базе у своих друзей-партнёров. Вот там и нужны работники. Точнее, разнорабочие. Для тебя предполагается физическая мужская работа, – ткнул пальцем в Андрея. – Для тебя, Алин, помощь на кухне, и так по хм... по всяким женским делам. Ничего сложного.

На самом деле до конца я так и не успел придумать, чем именно их можно будет занять на базе. Надеюсь, тётя Марина сможет загрузить работой две лишние пары рук.

– Соглашайтесь, чего теряетесь? – улыбнулся я. – Всё равно ж на каникулах.

– А как же съёмки? – удивлённо спросила Алина.

– А что съёмки? Туда-обратно на машине будете ездить.

– А с оплатой-то что? – деловито поинтересовался Андрей.

– Хм... – на секунду задумался я. – Пять тысяч в день каждому, плюс бесплатная кормёжка вас устроит?

Дрон округлил глаза, а девушка пожевала губу.

– Ну, не знаю, – протянула она. – Как-то это всё неожиданно и странно. То ты пропадаешь где-то, то говоришь, что у тебя проблемы, а потом предлагаешь пожить на базе...

Блин, разговор начал сворачивать в опасные дебри...

Выдохнув, я заглянул в глаза Алине и спокойно произнёс:

– Думаешь, я могу навредить тебе и Дрону?

Она отшатнулась и смущённо мотнула головой.

– Нет, что ты, – залепетала наша ведущая. – Прости...

– Ничего страшного? Так вы согласны или нет? – добродушно улыбнулся я.

– Согласны, – кивнул Андрей, всем своим видом демонстрируя серьёзность намерений. Глядя на это, Станиславский бы сказал «не верю». – Но помни, – Дрон назидательно поднял палец, – ты обещал рассказать нам, что вообще вокруг тебя творится. Мы ж не слепые, ядрён батон!

– Помню, – тихо ответил я, и бодро добавил: – Ну, а раз всё решили, пойдёмте к машине!

– Стоп! А как мы поедem-то? – неожиданно всплеснула руками Алина. – Ни вещей, ни зубной щётки – ничего с собой нет! Нам нужно вернуться домой и собраться! Сколько дней, говоришь, мы будем работать?

– Пока не знаю, – признался я.

– Тем более! – воскликнула девушка.

Недолго думая, прошёл с ребятами до «Пассата» и в двух словах объяснил Коле его задачу на ближайшие несколько часов. Пусть мои друзья катаются с ним. Мне так спокойнее, нежели отпускать эту парочку на автобусе. К тому же есть слабая надежда, что если у дверей дома будет ждать мало-знакомый человек, Алина станет чувствовать себя неудобно

и быстрее соберёт свои пожитки.

Заказав такси, в компании с Кимирой вернулся обратно. Роза послушно ждала меня на прежнем месте.

– Ну? – с нетерпением проговорил я, обращаясь к цыганке. – Помогло?

– Да, Девель. Тень смерти у девочки стала тусклее.

Я облегчённо вздохнул и, улыбнувшись, произнёс:

– Всегда знал, что мы сами вправе выбирать своё будущее.

– Но тень всё ещё близка, – спустила меня на землю Роза, с интересом и одновременно с опаской поглядывая на волшебницу. Ну ещё бы: сдаётся мне, первый раз цыганка стоит рядом с Учителем. Правда, судя по выражению лица Розы, объёмы «тени силы» Кимиры хоть и выдающиеся, но не такие страшные, как суть моей «тени силы».

– Ничего, – подобравшись, ответил я. – Пока мы боремся, всё можно изменить.

– Верно, Девель, – цыганка позволила себе тёплую улыбку.

– Кстати, – после предыдущего разговора с ней меня мучил ещё один вопрос. – Что насчёт тебя? Надеюсь, над тобой не висит тень смерти? Если да, могу тоже укрыть тебя и твою семью на своей базе.

Маловероятно, конечно, что неизвестный враг решит напасть на моих сотрудников. Это будет довольно бессмысленно с их стороны. Поэтому тащить всех, кого я знаю, на базу не собираюсь. Однако Роза – другое дело. Её потенци-

ал чрезвычайно важен для меня. Если есть хоть малейший шанс, что враг может выйти на цыганку, нужно этот шанс пресечь.

– Благодарю, Девель, – гадалка вновь тепло улыбнулась. – Но ни мне, ни моим детям или мужу в ближайшее время ничего не угрожает.

Что ж, такой ответ меня вполне устраивает. Ещё одно из моих слабых мест прикрыто.

– Тогда мы, пожалуй, пойдём, – мне пришла СМС, что такси прибыло. Повертев головой, я заметил нужную машину.

– Постойте, Девель, – вдруг остановила меня Роза и быстро добавила: – Хочу, чтоб вы знали кое-что, – она поглядела на Кимиру, не решаясь говорить при посторонних. Уверенным кивком я попросил её продолжить: – У этой девочки, Алины, есть ещё одна тень – тень силы. Слабенькая, не пробудившаяся. Но слегка необычная.

– То есть? – я мгновенно весь обратился в слух.

– Вроде всё как у многих... Как у других людей с даром – например, как у твоей спутницы, – глазами указала на Кимиру. – Но есть небольшая часть с иной сутью. Светлая... добрая... Никогда такую не встречала.

На несколько секунд я задумался, пытаюсь переварить услышанное.

– То есть её тень силы не однородная? – уточнил я.

– Верно, Девель.

– А моя?

– Ваша... – протянула женщина, нахмурившись, – у вас по-другому. Та часть вашей силы, что как у всех, будто окутана другой силой со страшной сутью. А у девочки... хм... как будто вкрапления этой светлой сути. Как будто отблески или...

– Отголоски? – предположил я.

– Да, пожалуй, – кивнула она.

Поблагодарив Розу и попрощавшись с ней, я вместе с Кимирой направился к такси.

– Отголоски доброй и тёплой энергии, – не выдержав, заговорила по дороге волшебница, – на ум приходит только мана. Если я права, среди Алининых предков были ангелы. Пробудить в ней дар и поднатаскать – получим неплохую поддержку. Мелкое исцеление и слабенькие барьеры положены по умолчанию. А там – смотря как девочка будет тренироваться и...

– Хватит, – отрезал я, садясь в машину. – Я не хочу ещё сильнее втягивать их в наш мир.

Волшебница изучающе взглянула на меня и кивнула.

Практически всю дорогу ехали молча. Я раз за разом прокручивал в голове разговор с цыганкой, думая, почему она не сказала мне об Алине раньше. И почему вдруг решила сейчас? Из-за того, что я заявил, что могу увеличить её силы? Получается, я прав, и Роза готова перешагнуть через воспитание и традиции ради обретения новых способно-

стей? Хотя, если посмотреть с другой стороны, чем успешнее наше шоу, тем больше денег оно приносит, так что рост её сил сможет поднять и доход табора от «Святого Ильяриза». Эх... сложно с теми, чья мотивация до конца непонятна. Одно радует: реши я в дальнейшем создать с ней Связь – ничего не получится, если потенциальный Страж кривит душой и не верен потенциальному Господину.

– Кимира, а вообще часто встречаются одарённые? – обратился я к телохранителю, когда до базы оставалось минут десять.

– Зависит от мира, – с готовностью ответила женщина. – В немагическом мире, как ваша Земля, редко. Зато тут чаще встречаются одарённые со спящим даром, – хмыкнула она.

– Что ты имеешь в виду? – не понял я.

– Всё просто. Обычно дар сам не пробуждается. Если одарённый всю жизнь проживёт там, где никто не пользуется праной, он может до самой смерти оставаться обычным, ничего не подозревающим человеком.

– Да уж, – я почесал подбородок. – Люди сами не знают, какие возможности в них скрыты.

– Точно! А ты сегодня просто кладёшь вселенской мудрости, – волшебница расплылась в ехидной улыбке.

Прибыв на базу, я первым делом попытался дозвониться до дяди Гены. Результат тот же, что и раньше. Обречённо покачивая головой, нашёл тётю Марину и забрал у неё письмо от похитителей.

– Так и не смог связаться с Крокомотом? – спросила она. Женщина явно тревожилась, с трудом скрывая своё состояние от остальных.

– Нет, – предельно спокойно ответил я. – Но не переживайте. У меня уже есть план, как поступить. А вам лучше отдохнуть и прийти в себя.

Усмехнувшись, она покачала головой и по-матерински взлохматила мне волосы.

– Мал ты ещё старших утешать, – убрав руку, посерьёзнела и добавила: – Я никому не говорила о письме, и говорить не стану. Я доверяю тебе. Надеюсь, мне не придётся разочаровываться.

– Будьте уверены, – улыбнулся я. – Кстати, у меня к вам просьба.

– Внимательно слушаю, – не скрывая любопытства, произнесла она.

– Я пригласил на базу пожить двоих своих друзей. Пару. Сказал, что тут нужны работники с проживанием. Вы сможете придумать для них задания?

Тётя Марина прекрасно поняла мои мотивы.

– Новые работники? Как вовремя! Думаю, давно пора сделать ремонт – часть помещений простаивает без дела. Попрошу подвезти краску и штукатурку. А девочка, думаю, сможет помочь мне на кухне. А то последнее время столько дел, что кормить эти голодные рты мне просто некогда. Благо, Адда с Альбой появились. А теперь вот ещё одна помощ-

ница будет.

Похоже, моя внешняя уверенность помогла тётке Марине хоть немного расслабиться. Вот и славно.

Спросил, смогла ли она узнать что-нибудь интересное о Гнезде Аиста, и получил отрицательный ответ. Выйдя из кабинета, снова достал из кармана Кристалл Связи. Вложил в него прану и, обречённо выдохнув, убрал «обелиск» обратно. Абонент недоступен.

Заурчало в животе. Я внезапно понял, что проголодался. А ещё сильно устал и хотел спать. Но при этом отчётливо понимал, что даже если лягу сейчас в самую мягкую на свете постель, уснуть не смогу. Слишком много осталось нерешённых вопросов. С одной стороны, нужно пытаться дозволиваться до дяди Гены, с другой – искать иные пути. Только какие? Кланяться в ножки Такэдзо и просить его вместе со мной и Кимирой прогуляться до коттеджного посёлка? Атаковать, поднять много шума, ибо, по словам волшебницы, без особых умений или артефактов незаметно в нужный дом нам не проникнуть... А потом? Что Бладинский, что Кость по рангу были между Ветераном и Учителем. В итоге один мёртв, другой пропал. Причём, как я понимаю, оба бились недолго. Значит, враг – минимум Учитель. А может, даже кто и пострашнее. Далеко не факт, что мы сможем взять коттедж нахрапом. И даже если наше трио окажется сильнее врага, пока будем сражаться, те вполне могут прирезать Андреаса.

Да уж, втроём пробиваться уж точно не вариант, и моя чуйка это лишь подтверждает. В идеале прокрасться бы внутрь и выкрасть оборотня, но ни я, ни Кимира на это не способны, а Такэдзо...

Я замер как вкопанный в пяти шагах от двери столовой. Ещё ночью, возвращаясь на базу, мы с Кимирой обсуждали возможность (точнее, «невозможность») тайного вторжения, однако ни у меня, ни у волшебницы и мысли не возникло, что роль шиноби может примерить кто-то, кроме нас с ней.

А ведь ответ так очевиден. Достаточно вспомнить, при каких именно обстоятельствах я познакомился с наставником – в маске Анонимуса и костюме ниндзя он незаметно для охраны залез в мою комнату и похитил меня!

Резко развернувшись, я рванул к лестнице и, взлетев на второй этаж, остановился напротив двери комнаты Такэдзо. Взял себя в руки и постучал.

– Ну что тебе, увалень? – услышал сонное бурчание, а через несколько секунд щёлкнул замок, и дверь открылась.

– Извини, что разбудил. У меня к тебе просьба, – спокойным тоном сообщил я.

– Слушаю, – вампир даже не предложил войти в своё мрачное обиталище с заклеенными окнами.

– Скажи, – осторожно начал я. – Ты ведь можешь незаметно проникнуть в коттедж врага и вызволить Андреаса?

– Могу, – равнодушно ответил он, глядя мне прямо в глаза

ясным взглядом, будто он и не спал минуту назад.

Внешне стараясь выглядеть абсолютно спокойным, я напрягся. Не люблю, когда отвечают отрывисто (хоть сам иногда так поступаю) – в подобных случаях сложнее выстраивать диалог.

– А ты сделаешь это? – спросил в лоб, решив не ходить вокруг да около.

– Нет, – мотнул головой вампир. Ни намёка на улыбку. Обычно балагуристый Такэдзо смотрит на меня строго и холодно.

– А если я заплачу тебе? – предложил я. – Сколько ты хочешь за свои услуги?

Перестав строить из себя буку, он весело хмыкнул.

– Увалень, я, конечно, бывает, и подрабатываю наёмником. Но контракт с тобой меня совершенно не интересует. Как и все твои делишки. Я обещал Крокомоту помочь тебе сохранить голову на плечах, но подтирать тебе зад салфеткой я не подписывался. Давай как-нибудь сам, – замолчав, он хлопнул дверью перед самым моим носом.

Да уж, видимо, как раз ожидая именно такой реакции, мой мозг раньше и не предлагал обратиться к вампиру за помощью.

Устало вздохнув, я поплёлся на кухню, по дороге снова пытаюсь дозвониться до дяди Гены.

Внезапно Кристалл засиял алым, а в голове зазвучал знакомый бас:

– На связи.

Удивлённо замерев, я на автомате огляделся, но быстро сообразил, что к чему и мысленно ответил:

– Привет. Долго же ты трубку не брал.

Стоять посреди коридора – не самая лучшая затея, поэтому я быстро зашагал в свою комнату.

– Дела были, – я снова услышал в своих мыслях голос дядя Гены.

– Ты оставил этот Кристалл на самый крайний случай, и когда он наступил, не спешил отвечать, потому что у тебя есть дела поважнее? – удивился я.

– Хех! Не на самый крайний, – усмехнулся мой ментальный собеседник. – А всего лишь на случай, когда Кость и Гоблин выйдут из строя, а тебе потребуется моя помощь.

– Ты знаешь, что с ними случилось? – закрыв дверь своей комнаты и не выпуская из рук Кристалл, я плюхнулся на кровать.

– Разумеется. Один, используя доспех огня и кольцо усиления, отхватил от берсерка-Учителя. Второй получил от оборотня-Наставника – огненного мага.

– Значит, у врагов есть боец такого высокого ранга, – пробормотал я себе под нос. – А что с самим Костью? Он ведь жив?

– Жив, куда он денется. В самый последний момент ухватился за своего минотавра и отозвал его. В итоге оказался в склепе с рогатым трупом. А так как сам он между мирами

перемещаться не умеет, пришлось мне самому за ним выдвигаться.

– А почему обратно на Землю его не отправил?

– А зачем вам ещё один бесполезный подранок? – вопросом на вопрос ответил дядя Гена. – Валяется у меня в особняке. Как ещё в склепе рассказал, что к чему, и вырубился, так до сих пор прийти в себя не может. Короче, Илья, не переживай о нём. А у тебя есть куда более важные проблемы, верно?

– Да.

– Отлично! – «отлично»? Он действительно считает, что это «отлично»? – Выкладывай со всеми подробностями.

В течение следующих пятнадцати минут я пересказал ему, что случилось со мной с того момента, как сегодня ночью меня разбудил звонок Адды, и до настоящего времени.

– Ну что ж, всё понятно, – хмыкнул дядя Гена, как только я закончил. – И ожидаемо.

– Почему это ожидаемо? – не понял я.

– Потому что я преподнёс тебе поистине легендарный подарок. Многие хотели бы владеть твоим мечом. И делали бы это гораздо эффективнее тебя.

– Значит, пользуясь им, я привлекаю к себе излишнее внимание, – подвёл итог я, поняв, что, видимо, паладины орк и эльф успели растрепать всем подряд о том, что я призывал дракона.

– Верно. Но скрываться уже поздно, – поспешно заявил

дядя Гена.

– Я и не собираюсь, – мне показалось, что пусть и тихо, но он облежённо выдохнул. – Вопрос в том, как нам вызволить оборотня.

– Так это вообще не вопрос, – хохотнул дядя Гена. – Иди в одиночку и выкради его. А потом, если уговоришь Такэда-зо, можешь вместе с ним, Кимирой и этим... которого вы приковали, при поддержке целительниц, его сестры и матери, разнести к ангелам весь посёлок.

– Гениально, – проворчал я. – Только как мне туда проникнуть?

– О, об этом не беспокойся. Твой кристалл связан с моим хранилищем. Сейчас попрошу, и тебе вышлют браслет мертвеца – он полностью скроет твой энергетический фон, будто ты мёртв; и колпак скрытности, позволяющий передвигаться бесшумно и незаметно, если не попадать под камеры. С таким комплектом залезть в коттедж будет проще пареной репы.

– А как я найду там оборотня? – резонно спросил я. – Даже если стану полностью невидимым, мне придётся прочесать весь дом!

– А кто говорил, что будет легко? – усмехнулся дядя Гена.

– Понятно, – кивнул я, задумавшись, какой вопрос задать следующим. У меня скопилась целая прорва вопросов, но, когда выдалась возможность их озвучить, в голове всё смешалось. Вроде многое хочется спросить, однако...

– Ладно, на этом, думаю, пришла пора прощаться. У тебя впереди куча дел, – неожиданно произнёс дядя Гена.

– Стой, я...

– Есть ещё что-то, не терпящее отлагательства? – строго спросил он.

– Да! – быстро сказал я. – Мне нужно знать, смогу ли я создавать новых Стражей!

– Хм... – в этом его хмыке я явственно услышал одобрение. – Хороший вопрос. Свяжись со мной, как разберёшься с вампирами и оборотнями. Обсудим. Всё?

Что ж, похоже, он сейчас действительно не собирается мне больше ничего рассказывать. Всё из-за этого странного метода обучения? Или же дело в чём-то другом?

– Последний вопрос, – усмехнувшись, проговорил я. – Как там мама?

Дядя Гена усмехнулся в ответ.

– Скучает и передаёт тебе привет, – совершенно искренне сказал он.

Кристалл Связи погас, и Генрей Крокомот расслабленно откинулся на широкую спинку кресла. В закрытую дверь его кабинета постучали – уже не в первый раз за последние несколько секунд.

– Господин, гости ждут! – донёсся из-за двери голос дво-

рецкого.

– Иду, – ответил артефактор, поднимаясь с места. Повернув голову, он посмотрел на женщину, чем-то напоминающую земную Мерлин Монро, но в сотню раз превосходящую по красоте любовницу Кеннеди. Поджав под себя ноги, та сидела на кожаном диване и улыбалась.

– Всё слышала? – хмыкнул Генрей.

– Ага, – кивнула она. – Спасибо, что «подключил» к вашей беседе. Рада, что с ним всё в порядке. И что он беспокоится обо мне.

– В порядке? – хохотнул Крокомот. – А эта его возня с вампирами тебя не пугает?

Женщина нахмурилась, а потом махнула рукой:

– Пустое, Ген. Вам, мужчинам, только на пользу преодолевать мелкие трудности.

– И что, ты даже не волнуешься? И не хочешь повидаться с сыном?

– Ген, – укоризненно покачала головой его собеседница. – Ты же прекрасно знаешь, что волнуюсь. Сильно волнуюсь. Но не собираюсь носиться по твоему особняку, как полоумная курица, требуя вернуть меня обратно. Ну, предположим, окажусь я на Земле, и что дальше? Своим присутствием буду только отвлекать его. Он же начнёт беспокоиться, что я тоже могу попасть под удар. Ах! – всплеснув руками, женщина выдохнула и покачала головой.

– Ладно-ладно, я всё понял, – примирительно прогово-

рил Генрей. – Не ворчи. Посиди пока, вон, книжки почитай. Я спущусь в гостиную, побеседую с Господином Эрлионом и его спутником, – от взгляда Крокомота не скрылось, насколько сильно скривилось лицо женщины при упоминании деда её сына.

В гостиной, расположившись в мягких креслах и так и не притронувшись к стоящим перед ними угощениям, гости напряжённо ожидали хозяина особняка.

– Рад вас видеть, Господа, – поздоровался Генрей. – Прошу прощения за ожидание, – он подошёл к столику как раз в тот момент, когда двое мужчин поднялись на ноги. – Господин Михаил, – пожал руку высокому светлоликому человеку в белоснежном костюме. – Господин Зерий, – сжал ладонь Эрлиону, обратившись к тому тоже по фамилии.

– Генрей, прошу тебя, – усевшись обратно в кресло, глава клана Зерий погладил бороду и улыбнулся. – Давай чуть менее официально. Верно, Господин Абалим?

– Да, пожалуй, так будет удобнее, – хмуро кивнул четвёртый брат главы ангельского клана Михаил.

Поочерёдно посмотрев на него и на Эрлиона, Крокомот кивнул, прокручивая в голове события сегодняшнего дня. Второй раз за последние девять часов он встречается с тем, кто когда-то давно дал ему герб, превратив из простолюдина в аристократа. То, что рассказал за обедом Эрлион Зерий, поразило Генрея, но в то же время пролило свет на странные вещи, происходящие в Оси в последнее время. Сколько

бы артефактор ни искал ответы на терзающие его вопросы, собрать удалось сушие крупички. А теперь сам Гроссмейстер Великой Инквизиции сидит перед ним и просит об услуге.

– Господин Генрей, – обратился к нему по имени Архангел Абалим Михаил, – Вы ведь уже в курсе, почему я искал с вами встречи?

– Да, – кивнул Крокомот. – Господин Эрлион мне многое рассказал и озвучил ваше предложение. Но прежде чем приступить к обсуждению, я хотел бы прояснить некоторые моменты.

– Это так важно? – нахмурился Гроссмейстер.

– Естественно, – спокойно ответил Генрей.

– Хорошо. Слушаю, – не стал больше спорить Абалим.

– Прежде всего, как так вышло, что за последние пару месяцев разграблено несколько ваших храмов, убито три осевых аристократа одного возраста, а оплот безопасности и всеобщего спокойствия, Орден Великой Инквизиции, никак не может отыскать преступников? Убийства явно ритуальные: ангел, демон, бог – все только что достигшие совершеннолетия. А с храмами так вам и вовсе в лицо плюнули.

– Генрей, прекрати, – изумлённо округлил глаза глава клана Зерий.

– Всё в порядке, Господин Эрлион, – поспешил успокоить того Архангел и снова повернулся к Крокомоту. – Вы задаёте не самые приятные вопросы, Господин Генрей, и прекрасно понимаете это. Так зачем?

Хозяин особняка смотрел на Гроссмейстера с нескрываемым интересом. Такая реакция вполне устраивала артефактора. Абалим осознаёт, что в его Ордене далеко не всё такое же белоснежное, как плащи паладинов или его костюм-тройка. Однако попусту произнести это вслух настолько влиятельная фигура не может.

– Что ж... – усмехнулся Крокомот. – Я всего лишь надеюсь, что теперь расследование пойдёт с новой силой.

– О, будьте уверены, – хищно оскалился ангел.

Крокомот не сомневался в искренности слов своего собеседника. Пусть Орден Великой Инквизиции огромен, пусть за всем одному Гроссмейстеру не уследить, пусть слишком много себе позволяют его заместители – Грандмагистры, теперь всё будет иначе. События последних ночей открыли глаза Архангелу. Позапрошлой ночью в своём замке был обезглавлен младший брат главы демонического клана Ахриман. А этой – наследник клана Одинсон, молодой бог Арне, чья голова также бесследно исчезла, оставив тело истекать кровью на широкой кровати. Что связывает этих двоих, кроме причастности к высшей осевой аристократии? То, что оба клана любят хвалиться своей легендарной родословной. Предком первых был Владыка Демонов, а вторых – Отец Богов. В связи с этим стоит обязательно учитывать, что род Михаил берёт своё начало от Повелителя Ангелов.

– Я верю вам, – кивнул Генрей. – И уже сейчас могу поделиться информацией, которая, как мне кажется, может по-

мочь в вашем расследовании.

– Буду очень признателен, – кивнул носитель крови Повелителя Ангелов.

– Месяц с небольшим тому назад на одного бастарда рода демонов напали представители Чёрной Инквизиции. Как раз в день его двадцатиоднолетия. Они пытались устроить ритуальное жертвоприношение, но парню удалось сбежать. Чуть позже чёрные инквизиторы снова напали на него, и на сей раз бастарду удалось отбиться. Потом нападения прекратились, однако ввиду последних событий в Оси всё это может быть связано.

Светлоликий ангел посмурнел и подпёр лоб ладонью. Крокомот не стал его торопить, дав собеседнику время подумать. Молчал и Эрлион, переводя хмурый взгляд с одного на другого.

– Когда чёрные инквизиторы в последний раз нападали на вашего бастарда? – наконец спросил Архангел.

– Одиннадцать-двенадцать дней назад по Руарк-Порку.

– Хм... десять руарк-поркских суток назад нашли изуверченное тело бастарда Геркуса Зевса, – мрачно проговорил Гроссмейстер. – Видимо, в вашем бастарде отпала надобность, – он гневно сжал кулаки, и прекрасный ангельский лик исказила яростная гримаса. – Вот, значит, как... – прошипел он. – Элигор... – будто по щелчку, Абалим успокоился и закинул ногу на ногу. – Даже если и так – у нас мало доказательств. Слов одного бастарда будет мало, чтобы оправ-

дать перед Большим Советом вмешательство в дела братского Ордена.

– А моих слов? – нахмурился Крокомот. – Я лично, хм... опрашивал парочку «Специалистов» на Земле, в результате признавшихся мне, что они члены Чёрной Инквизиции. Правда, для чего им нужен был бастард, они, естественно, не знали.

– Что ж, слово осевого аристократа стоит дороже, но... – Архангел замолчал, уставившись в окно, за которым сияла огромная Луна. Затем скривился и покачал головой. – Я всё равно не смогу убедить Большой Совет начать открытое расследование против братского Ордена. Не сейчас.

Крокомот не сводил внимательных глаз с лица Гроссмейстера. Генрей понимал, что ангел говорит правду. У главы Великой Инквизиции нет абсолютной власти. А сейчас, когда в Ордене явно завелись крысы, действовать Абалиму будет вдвойне сложнее.

– Послушайте, Господин Эрлион, – хозяин особняка обратился к своему старому другу. – А почему бы вам не озвучить *наши* подозрения на Ареопаге? – с ударением на слово «наши» произнёс он.

– Да, я могу, – кивнул глава клана Зерий. – Но сам знаешь, Ареопаг собирается раз в два месяца, и следующий будет через три недели.

– Созовите экстренный! – воодушевлённо предложил Архангел.

– Для этого нужно три голоса, – напомнил Эрлион.

– Ничего страшного, – заявил Абалим. – Тюр Одинсон и Зар Ахриман после случившегося вас точно поддержат. Я же выступлю перед Большим Советом своего Ордена.

На миг Генрей почувствовал неладное. Конечно, артефактор радовался тому, что дело сдвинулось с мёртвой точкой, что те, кто охотился на Илью, больше не смогут творить всё, что им взбредёт в голову. Однако теперь не факт, что Абалим Михаил вернётся к своей изначальной просьбе. К тому, ради чего он искал встречи с Крокомотом.

– Но Ареопاغ всего лишь совещательный орган, – нарушил тишину Архангел, а хозяину особняка стоило огромных усилий сдержать вздох облегчения. Всё-таки Гроссмейстер не передумает. А значит, ситуация сложилась *самым* лучшим образом. – Главы сильнейших кланов примут решение, но не уверен, что Вечный Король поддержит его.

Давным-давно, когда Генрей впервые узнал об Осевах Законах и о власти в Оси, он оказался в полнейшем замешательстве. Власть абсолютна. Но в то же время её нет. Есть тот, кто всё решает, тот, в кого верят. Но в то же время Его никто и никогда не видел. Однако любой житель Вечно-го Города Руарк-Порка может наблюдать волю Его. Каждый Его приказ высвечивается огромными буквами в воздухе над площадью перед Королевским Дворцом. И каждый, кто посмеетслушаться, будет жестоко наказан.

Но Его приказы редки. Могут появляться раз в год, в два,

в десять. Обычно Он лишь назначает Владетелей или отправляет кланы на рубежи Оси сражаться с вторженцами из других Осей. Но может велеть и другое. Например, в своё время именно Он приказал уничтожить Орден Праведности.

Он даёт много прав кланам, и поэтому сильнейшие из них стараются договариваться между собой на Ареопаге. Во время таких собраний решаются вопросы войны и мира между кланами, создаются альянсы, устанавливаются новые торговые связи. Однажды принятое на Ареопаге решение высветилось на Королевской Площади – Вечный Король услышал его и своим словом возвёл в абсолют. Этим жестом он ещё сильнее поднял авторитет Ареопага. И что такого, что подобных жестов после было всего два? Итого три за тысячи лет.

Именно Вечный Король легитимизировал и Орден Великой Инквизиции, дав им Свод Осевых Законов и назвав сборище фанатиков хранителями баланса внутри Оси. Со временем, конечно, Орден разросся, извратился, породил Серую Инквизицию и Чёрную Инквизицию, но Вечный Король от него не отрёкся.

Всё это Крокомот вспомнил лишь по одной простой причине. Он прекрасно понимал: для того, чтобы потревожить такого зверя, как Орден Чёрной Инквизиции, нужны железные аргументы. В идеале – приказ Вечного Короля. Однако надеяться, что Он подтвердит решение будущего экстренного Ареопага, глупо. Второй вариант – Большой Совет поддержит своего Гроссмейстера. Что в текущих реалиях тоже

невозможно.

Генрей вновь взглянул на Абалима. Архангел излучал неподдельную решимость. Почему? Настолько сильно хочет восстановить справедливость и наказать виновных? Или отомстить за наследника клана Одинсон? Говорят, глава Великой Инквизиции давно дружит с его отцом Тюрком. Или боится за свою шкуру? Ведь, по логике вещей, следующим вполне может быть он, потомок одного из трёх вождей. Всё это, как казалось Крокомоту, правда. По всем пунктам он прав. Однако главным мотиватором Абалима Михаила, скорее всего, была любимая племянница. Как и её братья, отец или дядя, она тоже несла в себе кровь Повелителя Ангелов. А значит, тоже могла стать следующей жертвой. Из того, что Крокомот знал о Гроссмейстере Великой Инквизиции, он мог сделать твёрдый вывод: за эту девушку Архангел порвёт кого угодно. Пусть она и не его дочь, но... Хм, примерно то же самое артефактор испытывал к Илье.

И зная всё это, сейчас можно неплохо пожить.

– Далеко не факт, – после долгого молчания подтвердил Эрлион.

– Поэтому вернёмся к нашему первоначальному вопросу, – быстро сказал Абалим, впившись взглядом в Крокомота. – От лица Ордена Великой Инквизиции я предлагаю вам двести тысяч руарк-поркских золотых монет, если вы можете нам отыскать Око Истины. Вы ведь не станете отрицать, что знаете, где оно спрятано?

– Точного места я не знаю. Сейчас не знаю, – поправил себя Генрей. – Лишь приблизительное, но оказавшись там, смогу отыскать нужный вам артефакт.

– Вы согласны? – нарочито спокойным голосом спросил Архангел.

– За двести тысяч – нет, – покачал головой Крокомот.

– Хм, как я понимаю, вас не устраивает цена? Странно. Некоторые рода столько за год не зарабатывают, а вы получите всего лишь за несколько дней.

– Ну, а вы получите уникальный артефакт, способный приоткрывать тайны истории, – улыбнулся Генрей. – Благодаря ему вы узнаете, кто убивает Осевых аристократов, кто устраивает жертвоприношения и грабит ваши храмы. Ответы, данные Оком, непогрешимы – их вполне хватит, чтобы вывести Чёрную Инквизицию на чистую воду и натравить на них всех желающих отомстить. Но всё это мелочи по сравнению с тем, что такой артефакт останется в руках вашего Ордена и после расследования текущих преступлений.

Архангел поморщился и покачал головой.

– Из ваших уст это звучит так, будто моей целью является именно Око.

– Простите, если вас обидел, – улыбнулся Генрей. – Ничего такого я не имел в виду.

– Я верю, – кивнул Гроссмейстер и сухо проговорил: – Так какова ваша цена?

– Пятьсот тысяч золотых, одно Всепрощение про запас,

которое я смогу передать кому пожелаю, и герб для моего знакомого бастарда.

Услышав последнее требование Крокомота, Эрлион на секунду скривился, что не скрылось от внимательных глаз артефактора. Усмехнувшись про себя, Генрей вновь перевёл взгляд на Архангела. Хозяин особняка осознавал, что просит немало, и вряд ли Гроссмейстер ответит сегодня. Скорей всего, возьмёт паузу и...

Внезапно почувствовав колыхания праны, Генрей потерял мысль.

– Прошу извинить меня, – Абалим достал из внутреннего кармана пиджака Кристалл Связи и, вложив в него немного своей праны, ответил на вызов. Естественно, Архангел сидел молча, разговаривая со «звонившим» мысленно. При этом совершенно не скрывал эмоции – Крокомот и Эрлион напряжённо смотрели на лицо Гроссмейстера, с каждой секундой становящееся мрачнее тучи.

Спустя несколько томительных минут он спрятал Кристалл обратно, оставаясь в полнейшем безмолвии.

– Что-то случилось, Господин Абалим? – учтиво поинтересовался Крокомот.

– Да, – сдавленно прохрипел Архангел. – Мне только что доложили о ещё двух обезглавленных – дочери Тагаса Гавриила и младшем брате Ладимира Перуна.

– Итого, по одному наследнику каждого из трёх вождей плюс второй наследник Отца Богов, – задумчиво протянул

Эрлион.

– До десяти нет чётных жертвенных чисел, – быстро сообщил Крокомот. – Они начали второй круг жертв. Закончив, получают шесть. Ни туда, ни сюда. Значит, будет минимум девять. Думаю, по три наследника от каждого из вождей.

– Да, – обречённо кивнул Гроссмейстер. В этот момент Генрею стало жаль Архангела. Ведь теперь вероятность того, что под удар может попасть его племянница, удваивается.

– Ввиду последних событий необходимость экстренного Ареопага в разы возросла, – проговорил Крокомот. – Маловероятно, но кто-то может не знать о происходящих убийствах. Всем, в чьих жилах течёт кровь трёх вождей, необходимо усилить охрану. Возможно, даже Ордену Великой Инквизиции стоит этому поспособствовать, – он выразительно посмотрел на Абалима.

– Верно, – согласился Архангел. – Я немедленно соберу Большой Совет. Но это позже. А сейчас нужно закончить начатое. Господин Генрей, я согласен с вашими условиями, хоть они, как мне кажется, и завышенные. Одному Ордену не покрыть такие расходы – придётся договариваться и с родами жертв. Каждый из них, уверен, жаждет отыскать убийц. Всепрощение так и вовсе не проблема. Остаётся только герб. Сами понимаете, я не могу его выдать. Нужно обращаться к главам кланов и...

– Прошу прощения, что перебиваю, – устало выдохнув, произнёс Эрлион. – Но с этой проблемой, думаю, я смогу вам

помочь, — сощурившись, он одарил Крокомота многозначительным взглядом.

Глава 5. Стелс

– Ну, я пошёл, – я отодвинул в сторону дверь микроавтобуса.

– Иди-иди, Буратино! – хохотнул Такэдзо, всю дорогу высмеивавший мой колпак скрытности – согнутый пополам коричневый конус, натянутый по самые уши и кончиком касающийся лопаток.

– Удачи, босс, – козырнул сидевший за рулём Коля.

– Будь осторожен, – проворчала Кимира, недовольная тем, что отпускает клиента в одиночку. – Если вдруг погрёшь, я тебя не прощу. Нам с Горландом в резюме не нужны проваленные контракты.

Адда подалась вперёд и крепко обняла меня, прошептав:

– Пожалуйста, спасите моего брата.

Отстранившись от девушки, я ещё раз помахал рукой своей группе поддержки и зашагал по тёмной дороге в сторону коттеджного посёлка Гнездо Аиста.

– Не думай, что раз я буду поблизости, увалень, то обязательно кинусь тебя спасти! – крикнул мне вслед наставник. Я проигнорировал его слова. Как говорится, не корми тролля. К тому же сейчас ни он, ни остальные уже меня не видят.

Браслет из мелких черепушек противно позвякивал при каждом моём шаге. Примечательно, что слышу это только я – для других звук артефакта, скрывающего мой энергетиче-

ский фон, блокируется колпаком.

Посылка от дяди Гены появилась примерно через час после нашего разговора. Я уже начал волноваться и собирался снова ему «звонить». Но как только рядом с Кристаллом Связи материализовались нужные мне предметы, тревога отпустила. Настолько, что, обсудив вылазку со своей командой и пообщавшись с прибывшими на базу Алиной и Андреем, я крепко уснул.

Проспал до самого вечера, а за поздним ужином вновь столкнулся со своими друзьями. Обходить неудобные темы в разговоре с ними становилось всё сложнее и сложнее. Ну, ничего – будем решать проблемы по мере их поступления.

Сейчас важнее операция по спасению Андреаса. Я солирую. Шиноби Такэдзо будет крутиться рядом. Но, сдаётся мне, что если он и решит помочь, то только в самом крайнем случае. Например, когда меня уже несколько минут как будут резать на части. Фух... тьфу-тьфу, к чёрту такие шутки.

Кимира осталась в микроавтобусе, ей ближе подходить опасно – сразу засекут сенсоры. Задача волшебницы – неотрывно смотреть в сторону посёлка. Если мне понадобится её помощь, один взмах мечом – и я выпускаю в небо белоснежную молнию. Увидев знак, она, наплевав на скрытность, бросается со всех ног ко мне на выручку. Но и до этого, я искренне надеюсь, не дойдёт.

Ну а если нам всё-таки придётся отбросить «стелс-режим», то уже Коля, вдавив газ, подгонит одолженный у тё-

ти Марины чёрный микроавтобус ближе к Гнезду Аиста, а Адда сразу же бросится лечить наши израненные тела. Это в худшем случае, а в лучшем – только своего брата. Уверен, этому сто процентов понадобится помощь целителя.

– Уик! – послышался деловитый писк почти из-под ног. Опустив взгляд, я заметил Юру. Хомяк, задрав морду, смотрел на меня. Пискнул ещё раз и быстро, цепляясь за одежду, забрался на плечо.

– Дружище, я тут немного занят. А ты можешь привлечь внимание, – усмехнувшись, проговорил я.

Хомяк отрицательно замотал вытянутой мордочкой. Поднялся на задние лапки и, с трудом удерживая равновесие, правой передней ткнул себе в грудь, а потом указал на меня. Видя на моём лице непонимание, он как-то уж слишком человечески выдохнул и покачал головой. Затем указал на колпак и снова на себя.

– Хочешь сказать, что мои артефакты скрывают и тебя? – догадался я. Юра облегчённо закивал. – Кстати, при этом тебя и так довольно сложно заметить, – я невольно вспомнил, как хомяк однажды напугал Кимиру, спрыгнув со шкафа ей на плечо. По сути, застал врасплох Учителя! – Ладно, – подытожил я, – гнать-то тебя я точно не собираюсь. Ты моя палочка-выручалочка на самый-самый-самый крайний случай, – грызун довольно фыркнул, а я подумал, что хоть и воспринимаю его так, в той же битве с орком, когда всё складывалось действительно паршиво, физической возмож-

ности воспользоваться силами Юры у меня просто не было.

Так-с! Прочь лишние мысли! Я уже достаточно близко подошёл к посёлку. Пусть людям меня трудно заметить, камеры никто не отменял.

Я спустился с обочины в придорожный лесок. Ночь выдалась ясной, и я мог хорошо ориентироваться в пространстве и преодолевать препятствия в виде кустов и коряг. Правда, пару раз умудрился поцарапаться о какие-то колючки.

Старался передвигаться как можно тише, плюс эффект колпака по идее должен глушить издаваемые мной звуки. Перед отправкой на задание я немного поэкспериментировал с артефактом. Если человек ничего не подозревает, можно даже громко топтать за его спиной – он не услышит.

Я добрался до края леса и увидел окружающий посёлок высокий деревянный забор, стилизованный под старинный частокол. На расстоянии примерно двадцати метров друг от друга располагались изящные кованые фонарные столбы. Приглядевшись, я заметил на некоторых видеокамеры, время от времени вальяжно поворачивающиеся в разные стороны.

Итак, я на позиции. Пока я нахожусь в лесу, камеры меня не видят. Осталось подобрать идеальный момент для рывка.

Хм, а это довольно сложно – стоит одной камере отвернуться, тут же поворачивается другая. Правда, крохотный интервал, когда появляется «слепая» зона, вроде бы есть.

Хм... лёгкие всполохи праны браслет мертвеца гасит, так

что усилить свой рывок энергией я смогу. Вопрос в том, как выбрать нужное время? Для человека с хорошей физической подготовкой без должных тренировок это невозможно. Да и не каждый одарённый с подобным справится.

Но мне это по силам. Внимательно наблюдая за движением камер, я прислушался к чуйке и, стоило ей закричать «пора», рванул вперёд. В два прыжка достиг забора и, тут же перемахнув через него, оказался на чьём-то участке. Внешние системы видеонаблюдения сюда не смотрели, но я тут же заметил одну камеру под крышей небольшой деревянной постройки (скорей всего, бани). Убедившись, что не попадаю ей «на глаза», двинулся вдоль забора вправо, к соседнему участку.

Перед вылазкой я сравнил полученную Колей информацию о местоположении микроавтобуса, на котором привезли Андреаса, с указанным на конверте адресом отправителя – полное совпадение. Нужный дом не граничил с внешним забором посёлка, так что сразу проникнуть туда не получилось бы. Но я проложил наиболее короткий и удобный маршрут.

Перебравшись на соседний участок, я снова огляделся в поисках камер. Есть одна и вертится. Не проблема.

Стоило камере «посмотреть» в другую сторону, я пронёсся по газону и, когда она поворачивалась обратно, юркнул за ближайшее укрытие – собачью будку. Странное ощущение: умом я понимаю – благодаря артефактам хозяин будки меня не заметит, если я не окажусь прямо перед ним или не начну

передвигать предметы, однако я всё равно предельно напряжён. Вдруг он проснётся и, решив выйти прогуляться, нос к носу столкнётся со мной?

Мои страхи, как и следовало ожидать, оказались беспочвенны. Когда камера в очередной раз отвернулась, я ринулся дальше и скрылся за углом огромного четырёхэтажного коттеджа. Огляделся по сторонам и готов был броситься к забору, перебравшись через который окажусь прямо перед нужным мне участком, но вдруг замер, явственно ощутив, что такой поступок будет неправильным.

Внимательно осмотрелся. Я вижу, где камера, и точно под неё не попадаю. В чём же дело?

Ещё раз прислушался к своей чуйке. Она непреклонна – нельзя сломя голову лететь вперёд.

Прокрутил в голове все возможные варианты и расплылся в улыбке. Ну, точно – видимо, со своей позиции я не вижу другие камеры, в поле зрения которых могу оказаться. Судя по всему, они следят за дорогой между этим участком и тем, который нужен мне.

И что же делать?

В голове родился совсем уж безумный план. Проконсультировался со Способностью – должен сработать. Но риск, чёрт возьми, очень велик. Вдруг браслет не справится, и часть моей праны засекут враги?

Хотя... не нужно сомневаться в собственных силах. Моя чуйка сейчас предельно уверена в том, что сконцентриро-

вать прану в ступнях и запрыгнуть на крышу коттеджа – правильный путь.

От энергетического толчка под моими ногами раскололась брусчатка. В ночной тишине этот грохот прозвучал сродни взрыву атомной бомбы. Эх, надеюсь, волшебный колпачок сделает так, что никто, кроме меня, ничего не услышит.

Приземлившись наконец-то на крышу, тут же упал на живот и по-пластунски дополз до противоположного края. Я оказался выше обзора камер, так как вторжения с воздуха никто не ожидает.

Мне остаётся только перепрыгнуть через узкую улочку, и я окажусь за забором нужного мне участка. С моими текущими возможностями это не составит труда. Единственная опасность – всё тот же пресловутый сенсор (если он у них вообще есть). Но чуйка утверждает, что и сейчас я могу положиться на артефакт дяди Гены.

Отринув все сомнения, я поднялся на ноги, оттолкнулся и через секунду с небольшим уже очутился за забором участка, расположенного по адресу: улица Благодатная, семь.

Быстро огляделся по сторонам в поисках камер.

– Уик, – прятаясь в моём нагрудном кармане хомяк высунул голову и указал лапкой под карниз коттеджа. Как и соседний, этот дом тоже был четырёхэтажным.

– Ага, три вертящиеся камеры только на этой стороне... – пробормотал я, погладив Юру по голове.

И что делать? Все подступы к дому просматриваются. Притом я даже вижу, как попасть внутрь – на третьем этаже распахнуто окно. И нутро мне подсказывает, что запрыгнуть в него будет просто блестящей идеей. Вот только до дома нужно сначала добраться, а «слепых» зон у камер нет. Уверен на сто процентов, что камеры с датчиками движения. И стоит мне хоть на секунду засветиться – пиши пропало.

Внезапно Юра спрыгнул с моего плеча и пулей рванул в сторону коттеджа.

– Эй! – на автомате окликнул грызуна, но тут же спохватился. Колпак колпаком, однако лишний раз лучше не подставляться.

Тем временем хомяк начал взбираться по отвесной стене дома. Делал он это так же легко, как если бы просто бежал по зелёной травке. Вот он подбирается к крайней левой камере, сейчас смотрящей на заполненный водой бассейн и медленно поворачивающейся к центру.

– С ума сойти... – прошептал я, поняв, в чём заключается замысел Юры.

Он залез на камеру и заслонил своим телом объектив как раз в тот момент, когда только она одна смотрела на разделяющую меня и коттедж лужайку. Немедля я рванул вперёд и через несколько секунд запрыгнул в открытое окно. Тут же выглянул наружу – как и в день моего рождения, Юра обернулся огромной крысой. Держась от объектива камеры на расстоянии вытянутых лапок, он шевелил носом и водил

мордой, а заметив, что я достиг цели, тут же поспешил ко мне, приняв свой привычный облик.

– Думаешь, никого не смутит, что крыса на такую высоту забралась? – проговорил я, одарив грызуна тяжёлым взглядом. Тот лишь развёл лапы в сторону.

Я снова выглянул в окно – земля внизу, в месте моего толчка, была немного вздыблена. Радует, что этот участок не попадает под камеры, вот только после Юриной помощи высока вероятность, что охранники соберутся на обход.

Тихо выругавшись, я развернулся и осмотрелся. Я нахожусь в просторной комнате со светлыми стенами и мебелью. По обе стороны от кровати, точно горгульи, замерли два здоровенных плюшевых медведя. Третьего их собрата прижимала к себе мирно сопящая хозяйка комнаты. Она спала, сбросив одеяло. На вид лет двадцать, довольно миленькая, с хорошими формами, которые только подчёркивают коротенькие шортики и топ.

Девушка заворочалась и, открыв заспанные глаза, зевнула, перевернулась на другой бок и снова засопела. А я почувствовал, что сердце сейчас выскочит из груди – настолько неожиданно всё произошло. Хвала небу, меня не заметили, хоть и показалось, что на мгновение наши глаза встретились. Сработал колпак? Или она не сообразила спросонья?

Сбросив оцепенение, я быстро дошёл до двери и выглянул в коридор. Внутри коттеджа камер не было. Видимо, хозяева считали, что хватит внешнего видеонаблюдения и сенсора

(опять же, если он у них имеется). С другой стороны, среди моих врагов есть Наставник – а это гораздо круче самых навороченных земных охранных систем.

Итак, я на третьем этаже. Мне подняться выше? Определённо, нет.

Пройдя по коридору метров десять, увидел лестницу и начал спускаться, про себя радуясь тому, как же мне повезло с Индивидуальной способностью. Быстро отыскать Андреаса не составит труда! Второй этаж – пролетаем! Первый – дальше спускаться некуда, так что нам сюда.

Оказавшись в просторной гостиной, снова огляделся – глаза давно привыкли к темноте, а света от уличного освещения, луны и звёзд хватало, чтобы хорошо ориентироваться в пространстве. Из помещения выходили сразу два широких коридора. Долго думать, какой выбрать, не пришлось. К сожалению, нужно идти в тот, что прямо передо мной, и из которого, пусть и очень тихо, но доносятся мужские голоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.